

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2019. Т. 14(1–4), № 4

ISSN 2072-2427

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019.

Главный редактор – А. П. Скиба.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 27.12.2019. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:

объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

Российский индекс научного цитирования;
КиберЛенинка.

© Академия ФСИН России, 2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerova_la@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerova Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerova_la@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

320 *Севостьянов В. П.* Знания, настоянные на правде

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

326 *Смирнов Л. Б.* Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения

335 *Терещенко Т. Г.* Обеспечение криминологической информационной безопасности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

338 *Грушин Ф. В., Панферов С. В., Абрамова И. М.* Опыт уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области по организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ

345 *Попова Е. Э.* Участие общественности в оказании содействия в трудоустройстве осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

349 *Бабаян С. Л.* Пути совершенствования поощрительного воздействия на осужденных к пожизненному лишению свободы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

354 *Акимжанов Т. К.* О поиске новых концептуальных направлений дальнейшего совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан

362 *Малолеткина Н. С.* Правовые основы общественного воздействия как средства исправления осужденных в России и ряде стран

367 *Эрхитуева Т. И.* Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии

374 *Сторожев С. А.* Законодательная регламентация назначения и применения аналогичных обязательным работам мер в некоторых зарубежных странах

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENTIEV

- 405** *Sevost'yanov V. P.* Knowledge, infused with the truth

THE THEORY OF PENAL LAW

- 405** *Smirnov L. B.* Penitentiary security and problems of its provision
406 *Tereshchenko T. G.* Ensuring criminological information security in the activities of bodies and institutions of the Penal system

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 407** *Grushin F. V., Panferov S. V., Abramova I. M.* Experience of the Penal inspection of the FPS of Russia in the Ryazan region on punishments organization in the form of compulsory and correctional labor execution
408 *Popova E. E.* Public participation to assist in employment of persons sentenced to punishments not connected with isolation from society

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 408** *Babayan S. L.* Ways to improve the incentive impact on convicts sentenced to life imprisonment

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

- 410** *Akimzhanov T. K.* About search of new conceptual directions of further improvement of punishments execution in the Republic of Kazakhstan
411 *Maloletkina N. S.* Legal bases of public influence as a means of convicts correction in Russia and a number of countries
412 *Erkhitueva T. I.* The legal nature of suspended sentence in the criminal law of Russia and Mongolia
413 *Storozhev S. A.* Legislative regulation of appointment and application of measures similar to compulsory works in some foreign countries

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 379** *Скрипченко Н. Ю.* Расширительное толкование возмещения вреда как условия освобождения от уголовной ответственности
- 385** *Фомин В. В.* О некоторых вопросах предупреждения и пресечения массовых беспорядков
- 390** *Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П.* К вопросу об использовании Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 394** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе» (20 ноября 2019 года)

ПЕРСОНА

- 401** *Тепляшин П. В.* Памяти Николая Васильевича Щедрина (1952–2019)

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

- 414** *Skripchenko N. Yu.* Broad interpretation of compensation for harm as a condition of exemption from criminal liability
- 415** *Fomin V. V.* On some issues of mass riots prevention and suppression
- 415** *Myakhanova A. N., Gunzynov Zh. P.* On the use of Telegram-channels as a tool for crime prevention

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 416** *Skiba A. P., Korobova I. N.* International scientific and practical conference “Execution of punishments alternative to imprisonment and criminal-legal measures at the present stage” (November 20, 2019)

PERSONALITY

- 417** *Teplyashin P. V.* To the memory of Nikolai Shchedrin (1952–2019)

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.320-325

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник факультета № 4,

Харьковский национальный университет внутренних дел,

г. Харьков, Украина,

e-mail: odin.univd@gmail.com

ЗНАНИЯ, НАСТОЯННЫЕ НА ПРАВДЕ

Для цитирования

Севостьянов, В. П. Знания, настоянные на правде / В. П. Севостьянов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 320–325. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.320-325.

Аннотация. Статья посвящается генерал-майору Николаю Алексеевичу Стручкову – одному из выдающихся ученых-пенитенциаристов России второй половины XX века, ветерану Великой Отечественной войны, заслуженному деятелю науки РСФСР, доктору юридических наук, профессору. Его человеколюбие и жизнестойкость являются для современного поколения ученых морально-нравственной основой формирования новых знаний в отраслях наук уголовно-правового комплекса.

Преодолевая политическую конъюнктуру и заангажированность в социальной практике, догматизм в науке, Н. А. Стручков продолжает оставаться генератором идей, обеспечивающих современное общество институционально-правовым механизмом гармонизации отношений, возникающих в сфере исполнения уголовных наказаний между человеком и государством, в целях утверждения в них реального гуманизма. Уникальной способностью профессора Н. А. Струčkова было его умение связывать высокие теоретические абстракции с реальной практикой, в том числе с практикой организации процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Публично не призывая к возрождению религиозно-нравственного воспитания в системе основных средств исправления и ресоциализации осужденных, он примером своей жизни предвосхитил реализацию принципа свободы вероисповедания в светском государстве, а также в государственных учреждениях исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: Стручков Николай Алексеевич, исправительно-трудовое право, уголовно-исполнительное право, пенитенциарное право, гуманизм, исполнение уголовных наказаний.

© Севостьянов В. П., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

*Не скоро боль утраты осознаем...
Живет в недопечатанной строке.
В научной выси и небесной дали.
В сердцах родных, учеников, труде!*

Эта эпитафия была написана, изготовлена и передана мною начальнику кафедры управления органами, исполняющими наказания, Академии МВД СССР профессору Алексею Емельяновичу Наташеву в ноябре 1989 г., в скорбные дни прощания с моим первым научным руководителем Николаем Алексеевичем Стручковым (13 февраля 1922 г. – 15 ноября 1989 г.).

Документ, в котором Н. А. Стручков выражает свое согласие осуществлять научное руководство адъюнктом очного обучения кафедры управления органами, исполняющими наказания, Владимиром Петровичем Севастьяновым, до настоящего времени хранится в моем личном архиве. Этот документ был им подписан 14 декабря 1988 г.

**В отдел адъюнктуры Академии
МВД СССР**

Выражаю свое согласие осуществлять научное руководство адъюнктом Севастьяновым Владимиром Петровичем (соискателем) очного обучения кафедры (отдела) управления органами, исполняющими наказания по теме диссертации "Реализация принципа равноправия в нормах исправительно-трудового права и деятельности исправительно-трудовых учреждений"

специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право Стручков Николай Алексеевич профессор кафедры ЮИИ Академии МВД СССР доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР

(подпись) Н. Струч

ученое звание) 14 декабря 1988 г.

т.Ак 234–1009

В моем рабочем кабинете всегда находится художественное изображение моего научного руководителя – Николая Алексеевича Струčkова.

В 1988 г. на кафедру было зачислено 6 адъюнктов очного обучения. Поздравив всех с поступлением, начальник кафедры полковник А. Е. Наташев сообщил, что у профессора Н. А. Струčkова есть одно место для плановой научной нагрузки по кафедре, профессором которой он был в то время. На вопрос: «Кто желает пройти собеседование первым?» – ни у кого из нас ответа не было. Приказав всем вновь поступившим адъюнктам ожидать результатов собеседования, А. Е. Наташев направил майора В. П. Севастьянова первым, сопроводив напутствием, что если Н. А. Стручков тебе откажет, то мы будем предлагать тебя другим ученым для дальнейшего научного руководства.

Первая встреча с Учителем, которого мы знали только по его учебникам, монографиям и многочисленным научным публикациям, длилась не менее часа, в который вместились вся моя жизнь.

К тому времени стаж моей службы в органах МВД СССР был более 17 лет.

На вопрос Н. А. Стручкова о том, какие существуют проблемы в тюрьме, я искренне ответил, что в тюрьме проблем нет, так как вся деятельность СИЗО и ИТК строго регламентирована Исправительно-трудовым кодексом и Правилами внутреннего распорядка в ИТУ и СИЗО. Единственная проблема – это объем служебной нагрузки на сотрудников учреждений, который несоизмерим даже с ненормированным рабочим днем. В годы перестройки, с 1985 по 1989 год, я систематизировал основные требования действующих нормативно-правовых актов центральных и территориальных органов управления учреждениями, исполняющими наказания, и суммировал минимально необходимое служебное время для их исполнения. В зависимости от качества исполнения – от ознакомления до завершения отчета требовалось от 140 до 200 часов службы в неделю, при том как в неделе всего 168 астрономических часов, а установленная законом норма рабочего времени в неделю была от 35 до 41 часа. В таких условиях службы любой контролирующий, проверяющий, управляющий орган, а их было более 50, мог формально наказать, «зааттестовать» или просто уволить любого сотрудника учреждения, несмотря на должность, стаж службы, уровень профессиональной квалификации.

И в современных условиях в разных сферах государственного управления простота, ясность, реальность, доступность и выполнимость норм закона нередко подменяются бюрократическими процедурами.

По результатам индивидуального собеседования Николай Алексеевич Стручков дал свое согласие на научное руководство и принял самое активное участие в расширении моего научного мышления от уровня «служебной кочки» до определенных ступенек «государственной вышки». Для этого он каждую неделю приносил из своей личной библиотеки научные работы таких ученых, как: А. Е. Наташев, М. П. Мелентьев, А. И. Зубков, А. Л. Ременсон, И. И. Карпец, И. С. Ной, С. С. Алексеев, Г. М. Миньковский, М. П. Стурова, Ю. М. Антонян, Н. К. Дорофеев, А. Э. Жалинский, В. Н. Кудрявцев, Б. С. Утевский, Е. Е. Ширвиндт, И. В. Шмаров, К. Е. Игошев, А. С. Михлин, И. А. Сперанский, Н. А. Беляев, Л. В. Багрий-Шахматов, Г. А. Туманов, Л. Г. Крахмальник, В. П. Артамонов, а также молодых в то время ученых – В. И. Селиверстова, В. М. Анисимкова, В. И. Дробышева, В. В. Николюка, В. Б. Первозванского, С. И. Кузьмина, П. Г. Пономарева (после смерти Н. А. Стручкова П. Г. Пономарев продолжил научное руководство, которое в значительной мере способствовало успешной защите кандидатской диссертации В. П. Севостьяновым в 1991 г.).

Николай Алексеевич Стручков, как и многие его коллеги, ученые-единомышленники того времени, был участником Великой Отечественной войны.

После досрочного окончания Московской авиационной школы авиамехаников ВВС РККА 7 июля 1941 г. он был направлен в 243-й полк штурмовой авиации 2-й авиадивизии 16-й воздушной армии, в которой воевал до окончания войны, завершив службу в должности помощника начальника политотдела 11-й гвардейской авиационной дивизии.

Вполне допустимо предположить, что именно ужасные последствия Второй мировой войны, Нюрнбергский процесс, Всеобщая декларация прав человека, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, процесс реабилитации жертв политических репрессий (количество реабилитированных лиц превысило 5 млн чел.) сформировали у поколения ученых-фронтовиков неукротимое стремление к знаниям.

Николай Алексеевич Стручков, будучи тяжело ранен в боях за Берлин в мае 1945 г., никогда не критиковал высшее военно-политическое руководство страны,

которую защищал от фашизма. Его лаконичные рассказы и воспоминания о личных встречах с вождями и государственными чиновниками высшего ранга, так же как и научные публикации, никогда не содержали услужливой политической конъюнктуры или неаргументированной критики научных взглядов предшествующих поколений ученых-юристов.

Я был потрясен, когда на официальном бланке Верховного Совета СССР, направленном на его имя с просьбой дать экспертную оценку одного из законопроектов, Николай Алексеевич, изложив свое мнение, крупными буквами дописал: «Срок для предоставления более квалифицированной оценки оскорбительно мал!» (Будучи дежурным офицером по кафедре, я лично привозил этот документ Николаю Алексеевичу Стручкову домой и ожидал его письменного ответа в соответствии с указанным на пакете временем возврата этого документа).

Участник многих международных конгрессов и форумов, конференций и симпозиумов, член экспертных и специализированных ученых советов (Н. А. Стручков до 1989 г. был членом специализированного ученого совета Харьковского юридического института имени Ф. Э. Дзержинского), Николай Алексеевич с нескрываемым удовольствием участвовал в заседаниях кафедры управления органами, исполняющими наказания, Академии МВД СССР, профессором которой он работал до своей трагической кончины.

Не избегал он также традиционных кафедральных чаепитий, которые считал необходимым элементом воспитания коллектива единомышленников и полусерьезно или полужутливо называл их наиболее эффективной методологией научного поиска в виде «околонаучного трепа».

Мне он лично велел завести специальный блокнот и записывать в него мысли присутствующих на таких чаепитиях ученых и, если позволяет ситуация, тактично направлять их рассуждения в тему своего диссертационного исследования. С этим блокнотом я также посещал открытые лекции, семинары и заседания кафедры социологии, педагогики и психологии, криминологии, административного и уголовного права.

Некоторые «мысли вслух» знаменитых ученых того времени являются актуальными и в настоящее время как по своей глубине и масштабности, так и по простоте их выражения. Например, профессор А. И. Зубков считал, что тюрьма необходима любому политическому режиму. Мы не знаем тюрьмы, утверждал он. В силу этого тюремную систему необходимо постоянно и внимательно изучать, так как любое общество не в состоянии обходиться без тюрем, а профессор Г. А. Туманов категорично утверждал, что единственными вечными социальными институтами любого государства являются: роддом, тюрьма, кладбище. Эти идеи невозможно было публично озвучивать, так как они шли вразрез с линией КПСС, в программе которой предусматривалось к 80-м годам XX века полностью ликвидировать преступность в СССР и закрыть все тюрьмы.

Серьезный, а порой суровый вид профессоров А. Е. Наташева и И. В. Шмарова скрывал их всегдашнюю готовность к шуткам и розыгрышам, поднимающим настроение и повышающим жизненный тонус окружающих их людей.

Безусловно, что атмосферу дружбы, доверия и взаимопомощи на нашей кафедре формировали Н. А. Стручков, А. Е. Наташев, А. И. Зубков, которые с неподдельным уважением и вниманием относились к каждому сотруднику и адъюнкту кафедры.

Н. А. Стручкова следует помнить не только как выдающегося ученого-пенитенциариста, но и как соавтора первого в СССР закона, регулирующего порядок и условия исполнения уголовных наказаний, на основе которого были приняты исправительно-трудовые кодексы во всех союзных республиках (1970–1971 гг.).

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик были приняты 11 июля 1969 г. при непосредственном его участии.

Как мне лично рассказывал Николай Алексеевич, проект этого закона был включен в повестку сессии Верховного Совета СССР. В процессе его обсуждения поступило несколько предложений и замечаний. В перерыве заседания Н. А. Стручкова пригласил к себе Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. П. Георгадзе и предложил ему за время перерыва отредактировать текст закона с учетом имевшихся поправок. «Если успеешь, – сказал он, – закон сегодня примем». Требуемые поправки были отредактированы, закон был принят 11 июля 1969 г.

Символичным является тот факт, что датой принятия нового Уголовно-исправительного кодекса Украины, в разработке проекта которого на разных стадиях принимали участие М. П. Мелентьев, В. И. Селиверстов, Г. А. Радов, В. А. Левочкин, В. М. Трубников, Т. А. Денисова, А. М. Бандурка, а также автор этой статьи, оказалось тоже 11 июля 2003 г.

Уникальной способностью профессора Н. А. Стручкова было его умение связывать высокие теоретические абстракции с реальной практикой, в том числе с практикой организации процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний.

На одном из семинаров с адъюнктами он задал нам неожиданный вопрос: «Можно ли построить коммунизм в отдельно взятой тюрьме?» Не ожидая быстрого ответа, он разделил группу на две части с учетом желания каждого адъюнкта и предложил в течение недели подготовить оценочные суждения по сформулированной проблеме.

В результате продолжительной аргументированной дискуссии ни сторонники, ни противники предложенной теоретической модели успеха не добились. Однако главная цель была достигнута – были заложены фундаментальные методологические основы многофакторного анализа процессов исполнения и отбывания наказания, его непосредственной связи с цивилизационными, геополитическими, экономическими, расовыми, религиозными, международными, идеологическими, национальными, правовыми, информационными, морально-нравственными, гендерными, геронтологическими, социальными и многими другими детерминирующими его эволюцию явлениями. Абсолютизация любого из них бессмысленна и в конечном счете опасна. Степень или иерархия их воздействия на процесс исполнения и отбывания наказаний в разных пространственно-временных условиях различна и динамична.

Однажды на вопрос: «Чем советская тюремная система отличается от западноевропейской?» – профессор Н. А. Зубков ответил: «Только пищей и жилищем!». Именно они – суть единой социальной политики любого государства, в которой Н. А. Стручков определял место и роль политики в сфере исполнения уголовных наказаний, сориентированной прежде всего на удовлетворение естественных и духовных потребностей человека, то есть на реальный гуманизм.

В одно из майских воскресений 1989 г. Н. А. Стручков попросил меня съездить с ним на Донское кладбище, расположенное недалеко от станции метро «Тульская». Там была похоронена его мама – Елена Владимировна Стручкова. Скромное захоронение без помпезных ограждений и монументов (впоследствии в нем был похоронен Н. А. Стручков) находилось недалеко от церкви, в которую привел меня Учитель.

Хорошо зная историю Русской православной церкви, Николай Алексеевич рассказал мне в тихой, немногочленной обстановке храма о ее канонических основах, святынях и особо чтимых Святых. Перед иконой Святителя Чудотворца Николая мы поставили свечи (в жизнеописании Св. Николая указано также, что он является покровителем всех незаконно осужденных).

«Верить можно только Богу и Правде. Эта вера – суть души человеческой», – сказал мне Николай Алексеевич.

Публично не призывая к возрождению религиозно-нравственного воспитания в системе основных средств исправления и ресоциализации осужденных, он примером своей жизни предвосхитил реализацию принципа свободы вероисповедания в светском государстве, а также в государственных учреждениях исполнения уголовных наказаний.

Каждый человек – это вопрос. Жизнь – это ответ. Знания – это путь. Только знаниями, настоящими на Правде, Человек обязан себе, своей профессии, своей Родине.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.326-334

ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ СМИРНОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права,

Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

e-mail: lbs1958@yandex.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Для цитирования

Смирнов, Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 326–334. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.326-334.

Аннотация. Система мест лишения свободы имеет серьезные недостатки, связанные с обеспечением безопасности как осужденных, так и иных лиц. Основная проблема обеспечения пенитенциарной безопасности заключается в существующей колониистской модели исполнения лишения свободы, которая не обеспечивает должный уровень безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений. Основным условием безопасности современной пенитенциарной системы должно быть соответствие уровня безопасности места лишения свободы степени опасности внутренних и внешних угроз. За основу оценки уровня безопасности осужденного должна быть взята степень его опасности. Основным видом мест лишения свободы должна являться тюрьма как учреждение, обеспечивающее наибольший уровень пенитенциарной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, лишение свободы, осужденный, профилактика, наказание.

В науке уголовно-исполнительного права основное внимание уделяется проблемам безопасности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях понимается как комплекс правовых, управленческих, оперативно-розыскных, тактических и социально-нравственных мероприятий, направленных на предупреждение возможности и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы [1, с. 124]. Однако пени-

© Смирнов Л. Б., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

пенитенциарная безопасность включает в себя безопасность не только осужденных, но и других лиц.

Общее состояние пенитенциарной системы России является неблагоприятным по ряду причин, которые изложены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составляет 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы. Почти половина отбывают наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан.

Более 90 % осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состоит на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. – больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. – психическими расстройствами, 40,77 тыс. – активным туберкулезом, 55,96 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. – вирусным гепатитом, 62,04 тыс. – наркоманией, 26,32 тыс. – алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами.

Имеют место существенные угрозы внутри учреждения, исходящие от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности.

В местах лишения свободы существует организованная пенитенциарная преступность. Ее лидеры пытаются осуществлять властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные функции. Лидеры преступных пенитенциарных группировок совместно с преступными «авторитетами» на свободе организуют беспорядки, голодовки, сбор средств в «общаки», осуществляют подкуп представителей администрации, выявляют агентов и через них дезинформируют администрацию, предпринимают усилия по вербовке лиц из числа персонала учреждения, в том числе посредством связей на свободе. При этом они используют различные возможности, способы и средства: угрозы, насилие, вовлечение в азартные игры. Особое место среди них занимают «воры в законе», являющиеся носителями преступной идеологии, организаторами преступлений. Указанная категория лиц обладает широкими межрегиональными коррумпированными связями.

Места лишения свободы в условиях мегаполисов и других крупных городов представляют повышенную криминогенную опасность для окружающей социальной среды. На уголовно-исполнительные органы оказывается давление со стороны организованной преступности такого региона. Преступные сообщества угрожают персоналу исправительных учреждений, вовлекают их в криминальные связи, терроризируют сотрудников и их семьи.

В Концепции говорится о необходимости повышения эффективности исправительных учреждений по обеспечению их безопасности, предлагается ряд мер, направленных на обеспечение режима, пенитенциарной безопасности и предупреждение правонарушений:

- дифференциация условий содержания осужденных;
- создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных;
- выработка мер, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, включая систему мотивации: изменение условий содержания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение, замена наказания более мягким;
- усиление ответственности для злостных нарушителей режима;

- совершенствование системы мер взыскания;
- разработка комплекса по совершенствованию профессионального мастерства персонала;
- внедрение современных технических средств надзора и контроля;
- электронный мониторинг осужденных;
- улучшение материальных условий содержания осужденных;
- совершенствование воспитательной работы;
- максимальное вовлечение осужденных в образовательную, профессиональную и трудовую деятельность;
- надлежащая организация свободного времени осужденных;
- совершенствование судебного, прокурорского, ведомственного и общественного контроля.

Предлагаемые в Концепции меры в основном выглядят как декларации и призывы в стиле советских директив. Такие меры можно воспроизводить каждые десять лет, убеждая аудиторию в их актуальности.

Причинами сложившегося положения являются традиционная приверженность коллективным формам содержания осужденных, недостаточная дифференциация мест лишения свободы, учитывающая криминальную опасность личности осужденных, игнорирование исторического и международного опыта, а также существующая организация исполнения наказания на основе колониальной модели.

Исправительно-трудовые колонии (ИТК) в СССР задумывались как учреждения полузакрытого типа с повышенными возможностями массового привлечения осужденных к труду и применения разнообразных форм воспитательного воздействия. ИТК принципиально отличалась от тюрьмы масштабами применения мер исправительного воздействия. В своей основе ИТК представляла собой социалистическую модель коллективного устройства советского общества, воспроизводящую основные элементы его устройства и организации.

В СССР решение производственно-хозяйственных задач было основной функцией ИТУ. Однако в конце XX века из-за произошедших политических событий, корректировки уголовной политики, исключения производственного сектора пенитенциарной системы из централизованного госзаказа, разрыва кооперации с предприятиями военно-промышленного комплекса исправительные учреждения стали резко терять свой производственный и иной потенциал, и в настоящее время ситуация выглядит пессимистично [2, с. 96]. Большая часть осужденных фактически не работает, что негативно влияет на состояние безопасности ИУ.

Осужденные в колонии с советских времен размещаются не в камерах, как в тюрьме, а в общежитиях. Они до настоящего времени организованы в отряды в среднем по 100 чел. Отряд осужденных располагается в отдельном общежитии, в котором имеется инфраструктура коммунально-бытового и культурно-воспитательного назначения. Осужденные спят в больших спальнях с двухъярусными кроватями. В общежитии отряда также имеется комната досуга (она же комната для проведения групповых воспитательных мероприятий), туалетные и душевые помещения, комната хранения личных вещей, комната приема пищи, в которой осужденные могут употреблять продукты питания, купленные в магазине исправительного учреждения, полученные в посылках или передачах, и другие помещения.

Организационно-правовые основы отрядной системы в исправительных учреждениях предусмотрены Положением об отряде осужденных исправительного учреж-

дения. В соответствии с Положением отряд создается в структуре исправительных учреждений с целью обеспечения управления исправительным процессом и личной безопасности осужденных, создания необходимых условий для соблюдения прав и законных интересов, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной работы, повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению. Руководство отрядом осуществляет начальник отряда.

На территории колонии расположены различные объекты инфраструктуры, к числу которых относятся: дежурная, медицинская и противопожарная части, столовая, магазин, банно-прачечный комплекс, клуб, школа, профессиональное училище, спортзал, открытые спортивные площадки.

Советская колония занимала значительную территорию, на которой располагались различные объекты социально-бытового и культурного назначения. Привлечение осужденных к труду как к средству исправительного воздействия организовывалось в условиях, максимально приближенных к условиям труда на свободе. Колонии имели свои промышленные предприятия (цеха, заводы, фабрики и т. п.).

Таким образом, колония в свое время представляла собой новый прогрессивный вид пенитенциарного учреждения с более широкими возможностями достижения целей наказания.

Однако полуоткрытый режим снизил безопасность осужденных и персонала. Эффективно ослабление охраны и надзора за осужденными повлекло за собой рост пенитенциарной преступности. В исправительно-трудовых учреждениях сформировались преступные группировки.

Особенности ИК в определенной мере являются основой для существования субкультуры осужденных. Осужденные к лишению свободы в современных условиях представляют собой различные типы или категории, различающиеся социально-демографическими и криминологическими характеристиками. Некоторые категории осужденных представляют опасность друг для друга, поэтому для их содержания создаются учреждения различных видов.

При проживании в общежитии возникает много проблем. Осужденный постоянно находится в окружении большого количества других осужденных и пребывает в напряжении. Есть необходимость в том, чтобы осужденные на ночь помещались в отдельные помещения, как рекомендуют Европейские пенитенциарные правила. Такое размещение осужденных исключит насилие, в том числе сексуальное, как наиболее распространенное в ночное время.

Данные некоторых исследований показывают, что с психологической точки зрения оптимальное количество осужденных в одной камере составляет 4–7 человек. Однако, по нашему мнению, даже наличие в камере двух человек создает угрозу насилия, особенно сексуального, одного из сокамерников над другим. Покамерное содержание трудно осуществимо в современных условиях, поэтому вопрос нужно решать поэтапно.

На первом этапе следует уменьшить количество осужденных в одном помещении. Желательно, чтобы в комнате размещались не более трех осужденных с учетом психологической совместимости и отношений друг с другом.

Необходимо провести комплекс мероприятий по перестройке организации и деятельности мест лишения свободы, прежде всего отрядной системы.

Исправительные колонии в том виде, в каком они есть, соответствовали своему времени и политико-правовой и экономической системе государства. В современных условиях их необходимо реорганизовать на новых принципах, отвечающих требованиям времени.

В закрытых учреждениях отряды осужденных следует оставить только в облегченных условиях. В обычных и строгих условиях необходимо организовать сектора (блоки) с усиленным режимом надзора и безопасности.

Перевод в облегченные условия – при условии вступления в самодеятельные организации и при наличии письменного заявления о стремлении к твердому исправлению и признании преступной субкультуры аморальной.

Наиболее опасные преступники, лидеры преступных группировок должны находиться в тюрьмах с особо строгим режимом.

Следует произвести изменения в режиме и условиях отбывания наказания в закрытых учреждениях в отношении осужденных, содержащихся в обычных и строгих условиях, в частности:

- осуществление постоянного круглосуточного надзора за осужденными в обычных и строгих условиях;
- проведение компьютерного ежедневного мониторинга поведения каждого осужденного;
- в обычных условиях покамерное содержание ночью по 2 человека;
- содержание в строгих условиях в ПКТ;
- содержание в ШИЗО одиночное.

Борьба с неформальной иерархией и пенитенциарной преступностью должна предполагать создание особо строгих тюрем для членов преступных групп с максимальным уровнем безопасности.

Воспитательное воздействие должно быть направлено прежде всего на нейтрализацию преступной субкультуры. Условно-досрочное освобождение следует применять только к активистам и производственникам, признавшим полностью свою вину, письменно и на видеокамеру отречься от субкультуры.

Меры, принимаемые региональными правоохранительными органами государственной власти, следует направить на устранение неблагоприятных факторов внешней среды функционирования учреждений. Такие меры должны заключаться в нейтрализации влияния преступного мира на исправительное учреждение, сотрудников исправительных учреждений и членов их семей. Для исполнения наказаний следует организовать особые города по типу закрытых городов советского периода со всей необходимой инфраструктурой. В этих целях, возможно, приспособить бывшие закрытые города СССР, реанимировав бывшие производства, военные городки и прилегающую к ним инфраструктуру.

Принцип отбывания наказания по месту жительства вреден, и его следует отменить.

Меры, осуществляемые непосредственно органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания, охватывают круг мероприятий внутри исправительного учреждения. Такие меры в первую очередь должны быть направлены на обеспечение режима содержания осужденных.

Безопасность пенитенциарного учреждения обеспечивается эффективным надзором и контролем, соблюдением требований раздельного содержания осужденных. Одно из основных условий обеспечения пенитенциарной безопасности – своевременное выявление осужденных, представляющих потенциальную опасность. К ним относятся участ-

ники преступных групп, осужденные, склонные к насилию, гомосексуализму, побегу, имеющие психические отклонения. После выявления таких осужденных необходимо принять эффективные меры по их нейтрализации.

Заслуживает внимания исторический опыт воздействия на нарушителей режима содержания в местах лишения свободы Советского государства.

Временная инструкция 1918 г. в исключительных случаях при частых рецидивах недопустимого поведения осужденных предусматривала их перевод в специальные тюрьмы (изоляторы), которые были подчинены НКВД ОГПУ.

ИТК РСФСР 1924 г. предусматривал также изоляторы специального назначения для лишенных свободы со строгой изоляцией.

Временным положением о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР для лиц, допускающих систематические нарушения режима, предусматривались штрафные исправительно-трудовые колонии. Штрафные колонии обслуживали все ИТУ.

В целях изоляции отрицательно настроенных заключенных и борьбы с преступностью злостные нарушители режима этапировались для дальнейшего отбывания на острова Северного Ледовитого океана.

В целях нейтрализации влияния лидеров преступных группировок в декабре 1935 г. была утверждена Инструкция о порядке направления заключенных из ИТЛ в срочные тюрьмы [3, с. 38]. Указанная мера рассматривалась в качестве взыскания и могла применяться только после исчерпания других мер воздействия. Направление в тюрьмы санкционировалось руководством ГУЛАГа.

В 1960-е годы в СССР были проведены мероприятия по подавлению «воровского движения» и поиску новых форм исполнения наказаний. К 1980-м годам был накоплен богатый опыт по так называемому разобщению отрицательно настроенной части осужденных. Была разработана методика стравливания различных уголовных группировок в местах лишения свободы, внесения раздоров в сообщество «путевых» [4, с. 356–365].

В 1980-х годах в г. Соликамске Пермской области на базе транзитно-пересыльного пункта был создан профилактический центр – учреждение АМ-244/6 для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении «воров в законе» и других лидеров преступного мира и проведения работы по разложению среды уголовно-бандитствующих элементов. Этот центр состоял из единых помещений камерного типа (ЕПКТ) на 240 мест, в который направлялись лидеры отрицательных группировок, «воры в законе» и «сочувствующие» им осужденные: отказчики от работы, организаторы азартных игр и другие злостные нарушители режима.

Современная система мер обеспечения пенитенциарной безопасности предоставляет средства, отличающиеся низкой эффективностью. Значительная часть мероприятий по обеспечению пенитенциарной безопасности и предложения по ее совершенствованию сводятся к наблюдению за осужденными и профилактическим беседам. Малоэффективным является содержание злостных нарушителей в ШИЗО и строгих условиях содержания.

Наказание в виде лишения свободы при всех его «побочных» эффектах способно обеспечить контроль над преступностью на приемлемом для государства уровне [5, с. 27]. Наиболее эффективной мерой карательного воздействия является направление злостных нарушителей в ПКТ, ЕПКТ и тюрьмы. В отношении злостных нарушителей режима содержания после освобождения возвращен применявшийся в СССР административный

надзор. Однако сейчас другая страна, социальная система и правоохранительные органы. Современная система и организация административного надзора крайне неэффективна. Учитывая данное обстоятельство, злостных нарушителей, а также представителей преступного мира после освобождения из мест лишения свободы следует подвергнуть административному надзору, ограничив их проживание в отдаленных местностях Сибири.

Однако временные меры направлены в основном на обеспечение безопасности осужденных, на защиту их прав и свобод как дань моде.

Безопасность сотрудников и членов их семей обеспечивается по остаточному принципу и сводится к двум аспектам: психологической реабилитации и повышению профессионального уровня. Полагаем, что это «косметические», второстепенные меры, а основные меры должны носить радикальный характер, связанный с коренной перестройкой пенитенциарной системы, обеспечивающей надежную дистанцию безопасности.

Дистанция пенитенциарной безопасности заключается, во-первых, в минимальных контактах осужденного, криминальных структур или их представителей с сотрудниками пенитенциарного учреждения и их семьями, во-вторых, в возможности быстрых и гарантированных мер нейтрализации угроз в адрес пенитенциарного учреждения, его сотрудников и их семей.

Эффективная пенитенциарная безопасность должна основываться на жестком разделении пенитенциарных учреждений по степени безопасности и, следовательно, на дифференциации по уровню опасности контингента осужденных.

Различение между видами исправительных учреждений должно заключаться не в количестве и качестве предоставляемых благ осужденным, как это имеет место сейчас, а в уровне и организации безопасности учреждения.

Можно определить следующие уровни обеспечения безопасности:

- минимальная безопасность;
- повышенная безопасность;
- усиленная безопасность;
- строгая безопасность;
- особо строгая безопасность;
- чрезвычайно строгая безопасность.

Конкретному уровню обеспечения безопасности должен соответствовать определенный вид исправительного учреждения. Система исправительных учреждений может выглядеть следующим образом:

- реабилитационные центры;
- колонии-поселения;
- исправительные колонии;
- тюрьмы усиленного режима;
- тюрьмы строгого режима;
- тюрьмы особого режима.

Основным критерием оценки личности осужденного в настоящее время является степень исправления, тогда как следует за основу взять уровень опасности осужденного.

Необходимо предусмотреть градацию уровней опасности личности осужденного. В качестве возможной градации предлагаем 6 уровней (степеней) такой опасности:

- нулевой – безопасный;
- первый – минимально опасный;
- второй – опасный;
- третий – повышенно опасный;

- четвертый – особо опасный;
- пятый – чрезвычайно опасный.

Полагаем необходимым изменить подход к назначению вида исправительного учреждения, связав его с уровнем опасности, исходящей от осужденного, и уровнем обеспечения безопасности.

Распределение осужденных по видам исправительных учреждений может выглядеть следующим образом:

- в реабилитационных центрах – осужденные, имеющие безопасный уровень;
- колониях-поселениях – осужденные, обладающие минимальным уровнем опасности;
- исправительных колониях – осужденные, представляющие опасный уровень;
- тюрьмах усиленного режима – осужденные с повышенным уровнем опасности;
- тюрьмах строгого режима – осужденные с особо опасным уровнем угроз;
- тюрьмах особого режима – осужденные с чрезвычайно опасным уровнем.

Предлагаемая нами новая система исправительных учреждений может быть представлена в виде таблицы.

Таблица

Система исправительных учреждений

Вид исправительного учреждения	Уровень мер безопасности учреждения	Уровень (степень) опасности (угроз) осужденного
Реабилитационный центр	Минимальной безопасности	Безопасный
Колония-поселение	Повышенной безопасности	Минимально опасный
Исправительная колония	Усиленной безопасности	Опасный
Тюрьма усиленного режима	Строгой безопасности	Повышенно опасный
Тюрьма строгого режима	Особо строгой безопасности	Особо опасный
Тюрьма особого режима	Чрезвычайно строгой безопасности	Чрезвычайно опасный

Назначение вида исправительного учреждения необходимо передать от суда специальным распределительным комиссиям. В состав комиссий следует включить следователей, оперативных работников, криминологов, прокурорских работников, психологов МВД России и ФСИН России.

Первоначально осужденный в течение 6 месяцев должен содержаться в тюрьме строгого режима в отдельном испытательном блоке. В это время члены комиссии должны изучить личность осужденного и установить степень его опасности, после указанного срока – определить вид исправительного учреждения.

В период нахождения в исправительном учреждении следует регулярно (каждые 6 месяцев) определять состояние и динамику опасности личности. В случае изменения уровня опасности необходимо переводить осужденного в исправительное учреждение соответствующего уровня безопасности.

Таким образом, пенитенциарная безопасность является важным компонентом современной политики государства в области борьбы с преступностью, включающим в себя комплекс общегосударственных и специально-криминологических мероприятий.

Библиографический список

1. Анисимков В. М., Епанешников В. В. Особенности обеспечения безопасности осужденных в исправительно-трудовых учреждениях : курс лекций. Уфа : УВШ МВД РФ, 1996. 469 с.

2. Белик В. Н., Скиба А. П. Вопросы государственно-частного партнерства в сфере исполнения лишения свободы: состояние, анализ и имплементация в отечественную правоприменительную практику // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 94–99.

3. Кузьмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы: послевоенные годы // Преступление и наказание. 1995. № 4. С. 46–49.

4. Сидоров А. А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России : в 2 кн. Ростов н/Д : МарТ, 1999. Кн. 2. 541 с.

5. Милюков С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2(45). С. 26–29.

УДК 343.8:004

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.335-337

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ТЕРЕЩЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: tati2034@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Терещенко, Т. Г. Обеспечение криминологической информационной безопасности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / Т. Г. Терещенко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 335–337. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.335-337.

Аннотация. В статье исследуются вопросы организации информационной безопасности, в том числе в рамках функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Делается вывод о том, что состояние информационной безопасности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы напрямую зависит от комплексной и целенаправленной деятельности всех субъектов профилактики в форме государственно-частного партнерства. Разработка и осуществление мер в области укрепления информационной безопасности должны основываться на научном обеспечении, включая фундаментальные и прикладные исследования, результатах практической деятельности, в том числе пенитенциарного профиля.

Ключевые слова: информация, достоверность информации, безопасность ресурсов, криминологическая информация, уголовно-исполнительная система.

Преступность во временных и пространственных характеристиках представляет собой массовое социальное и правовое явление, которое изменяется динамичным образом. При этом криминологическая информация в виде самой преступности проявляется вовне, в объективной реальности, что предполагает возможность ее изучения, исследования, прогнозирования и т. д. Необходимость в таком изучении вызвана потребностями научно обоснованной системы по организации предупреждения данного

© Терещенко Т. Г., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

негативного явления. Успех в этом направлении может быть обеспечен лишь комплексным и системным подходом к анализу состояния правопорядка и разработке мер по его укреплению, познанием лежащих в его основе объективных закономерностей и роли субъективного фактора.

Фактически любые сведения о преступности, об обстоятельствах совершения конкретного преступления, о личности преступника и потерпевшего, осужденного представляют собой некую информацию. Понятие информации в настоящее время является одним из ключевых в науке и практике и в силу своей значимости и распространенности переросло в общественное понятие. Однако следует учитывать и правовую природу информации. Если с позиции социального подхода мы понимаем под информацией любое сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо или ком-либо, то юридический аспект определен в следующем: сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, например, в базе данных или ином информационном ресурсе (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»). Применительно к криминологической информации это могут быть базы данных о правонарушениях и лицах, совершивших преступления, автоматизированные информационные системы «Пассажиропоток», «Паспорт» и т. п.; применительно и к деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы – сведения о количестве лиц, содержащихся под стражей, о количестве осужденных и освободившихся в рамках условно-досрочного освобождения, информация о состоящих на различного рода учетах лицах (например, склонные к нападению на сотрудников администрации, к суициду).

Ученые, как правило, понимают под криминологической информацией совокупность сведений, сообщений, данных, устраняющую неопределенность наших знаний о преступности и мерах по ее предупреждению [1, с. 278–280]. Несмотря на наличие неоднозначного описания информации криминологического характера у исследователей, авторы предъявляют к ней обоснованные схожие требования о количестве, значимости, полезности, ценности и достоверности. Воздействие информационных технологий на все сферы жизнедеятельности, увеличение информационных потребностей и интеллектуального потенциала людей обусловили разработку и принятие Концепции информационной безопасности (далее – концепция), утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1.

Актуальность принятия концепции заключается в повышении роли защиты национальных информационных интересов, формирования информационной безопасности и наличия приоритетов в данной сфере, наряду с информированностью граждан в указанном направлении деятельности. При развитии информационной сферы исходят из гуманитарного, технологического аспектов информации, направления реализации государственной политики, информационного государственного суверенитета и нейтралитета, реагирования на риски, вызовы и угрозы. Учитывая современные мировые тенденции и объективные возможности трансформации рисков в угрозы национальной безопасности с масштабными вредоносными воздействиями, реагирование на кибератаки, компьютерные инциденты, акты деструктивного информационного воздействия и иные угрозы информационной безопасности требуют определенных реакций, задействования сил и средств.

Основные направления в работе ведомственного учреждения образования Академии МВД Республики Беларусь в сфере информационной безопасности:

подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;

наращивание научного потенциала криминологическими средствами; международный обмен опытом (проведение семинаров, конференций, круглых столов и т. п.).

Первое направление определяется необходимостью комплексного и системного обучения специалистов на различных уровнях получения образования. Качество образовательных услуг определяется не только наличием высококвалифицированных кадров, но и интегративным обучением в рамках получения высшего образования при изучении циклов социально-гуманитарных дисциплин, специальных дисциплин, дисциплин специализации и дополнительных видов подготовки, а также при повышении квалификации и переподготовке.

Нарращивание научного потенциала предполагает организацию и реализацию криминологических исследований, направленных на выявление основных источников информационных угроз и их потенциал, криминологическое прогнозирование деструктивности таких угроз, наличие эффективных и современных превентивных мер, способствующих нейтрализации и минимизации преступных последствий для национальной системы безопасности. Данного рода исследования предполагают наличие научных кадров, технических средств, должного финансового обеспечения и т. п.

Международный обмен опытом возможен путем проведения научных мероприятий в рамках как кафедральных, так и академических масштабов, включая привлечение сторонних специалистов и иностранных экспертов.

Таким образом, принятие концепции на современном этапе представляет собой начало нового этапа развития цивилизации с преобладанием знаний об информации и возможностью преодоления реальных и потенциальных угроз от кибератак, киберинцидентов и кибертерроризма. Состояние информационной безопасности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы напрямую зависит от комплексной и целенаправленной деятельности всех субъектов профилактики в форме государственно-частного партнерства. Разработка и осуществление мер в области обеспечения и укрепления информационной безопасности должны основываться на научном обеспечении, включая фундаментальные и прикладные исследования, результатах практической деятельности, в том числе пенитенциарного профиля.

Библиографический список

1. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. Е. О. Алауханова. Алматы : Жеті жарғы, 2008. 660 с.

УДК 343.847(470.313)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.338-344

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: fedor062@yandex.ru;

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПАНФЕРОВ,

начальник уголовно-исполнительной инспекции,
УФСИН России по Рязанской области,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: uii.sekr@62.fsin.su4;

ИРИНА МИХАЙЛОВНА АБРАМОВА,

заместитель начальника уголовно-исполнительной инспекции,
УФСИН России по Рязанской области,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: uii.sekr@62.fsin.su4

ОПЫТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Опыт уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области по организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ / Ф. В. Грушин, С. В. Панферов, И. М. Абрамова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 338–344. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.338-344.

Аннотация. Основные направления работы по сокращению тюремного населения – это декриминализация преступлений, не представляющих большой общественной опасности, корректировка судебной практики, расширение применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Необходимость повсеместного внедрения альтернативных видов наказаний нашла свое отражение на различных уровнях. Политика в сфере назначения и исполнения альтернативных наказаний проводится по двум направлениям: расширяется круг преступлений, за которые предусмотрены данные наказания, а также вводятся новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Не-

© Грушин Ф. В., Панферов С. В., Абрамова И. М., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

смотря на существенный прогресс в деле назначения и исполнения рассматриваемых уголовных наказаний, по-прежнему сохраняются проблемы, связанные с исполнением отдельных наказаний. В частности, проблема трудоустройства лиц, осужденных к исправительным и обязательным работам, требует безотлагательного решения. В связи с этим представляется весьма интересным опыт взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Рязанской области с Дирекцией благоустройства города при исполнении уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ в г. Рязани. Перечень объектов для отбывания обязательных работ и их видов, а также перечень мест для отбывания исправительных работ утверждены постановлением администрации г. Рязани от 12 июля 2010 г. № 2952 по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. В статье рассмотрены изменения законодательства, практика реализации уголовных наказаний, а также сформулированы некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию практики исполнения исправительных и обязательных работ.

Ключевые слова: исправительные работы, обязательные работы, уголовно-исполнительное законодательство, осужденные.

В настоящее время в России применяется широкий спектр наказаний, альтернативных лишению свободы, реализация большинства из которых возлагается на уголовно-исполнительные инспекции.

Целесообразность более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна, а эффективное их применение в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако, несмотря на положительную в целом ежегодную тенденцию по применению наказаний, альтернативных лишению свободы, при их реализации возникают определенные проблемы, требующие в первую очередь законодательного разрешения.

О необходимости развития системы наказаний, альтернативных лишению свободы, говорится и в пр. 1.5 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): «Государства-члены разрабатывают меры, не связанные с тюремным заключением, в рамках своих правовых систем с целью обеспечения других возможностей, сокращая тем самым применение тюремного заключения, и с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе».

В унисон с Токийскими правилами звучат положения принятой 14 октября 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. На основании ч. 5 разд. III Концепции предполагается увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

К основным направлениям работы по сокращению тюремного населения относятся такие, как декриминализация преступлений, не представляющих большой обществен-

ной опасности, корректировка судебной практики, расширение применения альтернативных видов наказания.

В последние годы назрела необходимость внедрения альтернативных видов наказаний. Политика в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, проводится по двум направлениям. Во-первых, расширяется круг преступлений, за которые предусмотрены альтернативные наказания. Во-вторых, вводятся новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

С учетом развития уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе, социально-экономических процессов, происходящих в обществе, расширения применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выявления проблем правоприменительной деятельности учреждений и органов, их исполняющих, а также приведения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с иными федеральными законами в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации были внесены значительные изменения, касающиеся исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с исполнением отдельных уголовных наказаний без изоляции от общества. В частности, проблема трудоустройства лиц, осужденных к исправительным и обязательным работам, требует безотлагательного решения.

На основании изложенного рассмотрение отдельных аспектов применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, представляется своевременным и актуальным.

В рамках статьи описывается опыт взаимодействия ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по Рязанской области (далее – ФКУ УИИ) с МБУ «Дирекция благоустройства города» (далее – МБУ «ДБГ») при исполнении уголовных наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ в г. Рязани.

В составе ФКУ УИИ функционируют следующие подразделения: отдел исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, 10 филиалов (из них 9 межмуниципальных), информационно-аналитическая группа, бухгалтерия, канцелярия, юридическая служба, группа психологического обеспечения, группа обеспечения. Количество территориально удаленных мест дислокации межмуниципальных филиалов ФКУ УИИ составляет 24.

Основными задачами, возложенными на ФКУ УИИ, являются:

- исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ;
- контроль за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено;
- контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог;
- предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях.

За 12 месяцев 2018 г. по учетам ФКУ УИИ прошло всего 6463 лица (АППГ – 6469), из них по видам наказаний и уголовно-правовых мер:

- осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 1601 (АППГ – 1448), в том числе 1285 чел., осужденных

к данному наказанию, назначенному в качестве основного, а также в качестве дополнительного наказания, отбывших основное (АППГ – 1045);

- осужденных к наказанию в виде обязательных работ – 833 (АППГ – 877);
- осужденных к наказанию в виде исправительных работ – 659 (АППГ – 532);
- осужденных к наказанию в виде ограничения свободы – 235 (АППГ – 185), в том числе осужденных к ограничению свободы в качестве основного наказания – 220 (АППГ – 176);
- осужденных условно с испытательным сроком – 3619 (АППГ – 3660);
- осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ – 44 (АППГ – 36);
- осужденных к штрафу, имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии со ст. 72.1 УК РФ, – 56 (АППГ – 26);
- осужденных, признанных приговором суда больными наркоманией, наказание которым отсрочено на основании ст. 82.1 УК РФ, – 1 (АППГ – 2);
- подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста – 107 (АППГ – 115);
- подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, – 8 (АППГ – 0).

Среднесписочная численность лиц, прошедших по учетам ФКУ УИИ, в 2018 г. составила 3614,28 (3367,51).

Доля осужденных, совершивших повторные преступления (без учета преступлений, предусмотренных ст. 264.1, 314.1 УК РФ) после постановки на учет ФКУ УИИ, по итогам 2018 г. составила 2,4 % (АППГ – 2,5 %).

Перечень объектов для отбывания обязательных работ и их видов, а также перечень мест для отбывания исправительных работ утверждены постановлением администрации г. Рязани от 12 июля 2010 г. № 2952 по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Муниципальное бюджетное учреждение «Дирекция благоустройства города» включено в перечень мест для отбывания исправительных работ постановлением администрации города Рязани от 10 июня 2013 г. № 2182, а также в перечень объектов, на которых осужденные отбывают наказание в виде обязательных работ, постановлением администрации города Рязани от 16 октября 2017 г. № 4535 (табл. 1).

Таблица 1

**Сведения о привлечении к отбыванию наказания
в виде обязательных работ на территории г. Рязани**

№ п/п	Наименование объекта отбывания наказания	Численность осужденных, привлеченных к обязательным работам, чел.	
		2018 г.	I кв. 2019 г.
1	МБУ «Дирекция благоустройства города»	75 (АППГ – 12)	24
2	ГБУ РО «ГКБ № 5»	59	26
3	ГБУ РО «ГКБ № 11»	23	16
4	ГБУ РО «ГК БСМП»	15	10
5	ГБУ РО «ГКБ № 10»	–	1
6	Прочие	13	2

В 2018 г. по учетам филиалов уголовно-исполнительной инспекции в г. Рязани прошло 228 осужденных к обязательным работам, из них 12 женщин и 2 несовершеннолетних. 54 % лиц данной категории осуждены за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее подвергавшимся административному наказанию за аналогичное деяние или имеющим судимость за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения), по 14 % – за кражи и угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; по 4 % – за грабежи и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

В течение 2018 г. к отбыванию наказания в виде обязательных работ было привлечено 185 осужденных, из них:

97 человек (52 %) отбывали наказание в учреждениях здравоохранения (ГБУ РО «ГКБ № 5», ГБУ РО «ГКБ № 11», ГБУ РО «ГК БСМП»);

75 человек (41 %) – в МБУ «Дирекция благоустройства города».

В течение 3 месяцев 2019 г. к отбыванию наказания в виде обязательных работ привлекалось 79 осужденных, из них:

53 человека (67 %) отбывали наказание в учреждениях здравоохранения;

24 человека (30 %) – в МБУ «Дирекция благоустройства города»;

2 человека (3 %) – в ООО «ЖЭУ № 9 г. Рязани» (табл. 2).

В утвержденный администрацией г. Рязани перечень объектов для отбывания наказания в виде обязательных работ включено около 50 организаций, фактически в последнее время осужденные отбывают наказание в МБУ «ДБГ» и учреждениях здравоохранения. Опыт взаимодействия с данными организациями сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции характеризуется положительно (своевременно предоставляются таблицы учета отработанного времени, оперативно поступает информация о допущенных осужденными нарушениях). Необходимо отметить проводимую в МБУ «Дирекция благоустройства города» воспитательную работу с осужденными, что положительно отражается на количестве допущенных ими правонарушений.

В 2018 г. по учетам филиалов уголовно-исполнительной инспекции в г. Рязани прошло 211 осужденных к исправительным работам. Наиболее часто приговоры к данному виду наказания выносятся в отношении осужденных, совершивших преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей), – 32 %, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, – 25 % и кражи – 15 %.

Таблица 2

Сведения о нарушениях и мерах взыскания в отношении осужденных, привлеченных к отбыванию наказания в виде обязательных работ в г. Рязани

Численность осужденных, чел.	2017 г.		2018 г.		I кв. 2019 г.	
	Всего	В ДБГ	Всего	В ДБГ	Всего	В ДБГ
Допустившие нарушения	35	0	43	7	13	1
Вынесено предупреждение	35	0	43	7	13	1
Заменено наказание на более строгое	14	0	25	2	4	0

Таблица 3

**Сведения о привлечении к отбыванию наказания
в виде исправительных работ на территории г. Рязани**

№ п/п	Вид организации	2018 г.			1 кв. 2019 г.		
		По основному месту работы	В организации, включенной в перечень по обращению УИИ (при самостоятельном трудоустройстве осужденного до постановки на учет)	По направлению УИИ в организации, уже включенной в перечень	По основному месту работы	В организации, включенной в перечень по обращению УИИ (при самостоятельном трудоустройстве осужденного до постановки на учет)	По направлению УИИ в организации, уже включенной в перечень
1	ООО (ОАО)	7	24	61	9	23	15
2	ИП	3	12	–	3	8	–
3	Государственное бюджетное учреждение	–	1	4	–	1	4
4	МБУ «ДБГ»	–	–	33 (АППГ – 30)	–	–	25
5	Другие	2	–	1	–	1	1
	Итого	12	37	99	12	33	45

Наказание в виде исправительных работ в 2018 г. отбывали 148 осужденных, из них 12 чел. (8 %) на момент вынесения приговора являлись трудоустроенными и были привлечены к отбыванию наказания по основному месту работы. 99 чел. (67 %) осужденных к исправительным работам были направлены уголовно-исполнительной инспекцией для трудоустройства в организацию, включенную в соответствующий перечень.

В течение 3 месяцев 2019 г. исправительные работы отбывали 90 осужденных, из них:

- 12 человек (13 %) – по основному месту работы;
- 33 человека (37 %) – трудоустроились самостоятельно до постановки на учет в инспекции;
- 45 человек (50 %) – были направлены для трудоустройства в организации, включенные в перечень мест для отбывания исправительных работ (табл. 3).

Несмотря на то что в перечне мест для отбывания исправительных работ насчитывается более 250 организаций, фактически по направлениям уголовно-исполнительной инспекции осужденных трудоустраивают такие организации, как МБУ «ДБГ», ОАО «Тяжпрессмаш», ООО «Завод точного литья», ЗАО «Русская кожа», УО ООО «Техрембытсервис». Остальные организации в подавляющем большинстве случаев в приеме на работу осужденных к исправительным работам отказывают по причине отсутствия вакансий.

Таблица 4

**Сведения о нарушениях и мерах взыскания в отношении осужденных,
привлеченных к отбыванию наказания в виде исправительных работ в г. Рязани**

Численность осужденных, чел.	2017 г.		2018 г.		I кв. 2019 г.	
	Всего	В ДБГ	Всего	В ДБГ	Всего	В ДБГ
Допустившие нарушения	54	2	54	2	22	1
Вынесено предупреждение	54	2	54	2	22	1
Заменено наказание на более строгое	30	2	21	1	6	0

В 2018 г. повторные преступления совершили 7 осужденных к исправительным работам, состоявших на учете в филиалах уголовно-исполнительной инспекции в г. Рязани (2017 – 2 чел.; 2016 – 1 чел.), осужденные к обязательным работам повторных преступлений не совершили (2017 – 8 чел., 2016 – 1 чел.) (табл. 4).

В работе по профилактике повторных преступлений осужденными к обязательным и исправительным работам посредством проводимой воспитательной работы принимают активное участие работники организаций, в которых осужденные отбывают наказания. Положительно хотелось бы отметить роль МУП «ДБГ», поскольку ни один из осужденных, отбывавших наказание в данном учреждении, повторных преступлений в течение 2016–2018 гг. и в текущем периоде 2019 г. не совершил.

Таким образом, с учетом сложившейся практики полагаем возможным признать опыт взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Рязанской области с Дирекцией благоустройства города в Рязани положительным и распространить его на деятельность уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

УДК 343.848.2

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.345-348

ЕЛЕНА ЭДУАРДОВНА ПОПОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Для цитирования

Попова, Е. Э. Участие общественности в оказании содействия в трудоустройстве осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / Е. Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 345–348. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.345-348.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при трудоустройстве осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: 1) нехватка рабочих мест в регионах; 2) отказ в приеме на работу осужденных; 3) отсутствие у осужденных документов, подтверждающих квалификацию по специальности (профессии). Предлагается решение имеющихся проблем за счет активизации привлечения представителей частного бизнеса, восстановления института внештатных сотрудников (общественных помощников) уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: общественное воздействие, уголовное наказание, уголовно-исполнительное право, трудоустройство осужденных, средства исправления.

Трудовая деятельность осужденного как элемент отбывания наказания относится к таким видам наказаний, как обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, возложение судом на условно осужденных обязанности трудоустроиться, а также к применению условно-досрочного освобождения. Специфика такой деятельности характеризуется наличием у осужденного обязанности трудиться, а в отношении уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в ее запрете и возможности реализации трудовой деятель-

© Попова Е. Э., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ности на другой должности или в другой сфере. В силу этого основная задача уголовно-исполнительных инспекций – решение вопроса трудоустройства осужденных.

Как указывают подавляющее большинство опрошенных респондентов, в трудоустройстве осужденных администрации УИИ существенную помощь могут оказать общественные формирования. Так, 50,8 % сотрудников УИИ и 46,8 % осужденных, состоящих на учете в УИИ, отметили, что необходима активизация участия представителей общественности, особенно частного бизнеса, в решении вопроса трудоустройства осужденных.

В деятельности уголовно-исполнительных инспекций немало проблем, возникающих с трудоустройством осужденных. 54 % сотрудников УИИ отметили, что не хватает рабочих мест. В практике имеются случаи отказа в трудоустройстве осужденного со стороны организации, куда он направляется для отбывания наказания, по причине отсутствия вакантных мест, либо орган местного самоуправления не предоставляет перечень организаций для трудоустройства осужденных. Безусловно, у уголовно-исполнительной инспекции имеются возможности правового реагирования на такие отказы. Это обращение в прокуратуру или в суд. Однако актуальность трудоустройства осужденных связана в первую очередь с началом исполнения и отбывания наказания, поэтому сотрудники УИИ отмечают необходимость постоянного расширения и обновления списка организаций различных форм собственности для трудоустройства осужденных. Привлечение к этому направлению представителей частного бизнеса имеет большое значение не только для решения важнейшей задачи исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, но и для повышения экономической активности населения государства, выполнения исковых обязательств, имеющихся у неработающих осужденных к исправительным работам, и т. д.

Проблема трудоустройства осужденных связана и с требованиями, предъявляемыми предприятиями и организациями к кандидату при устройстве на работу: наличие квалификации, образования, опыта работы, необходимых документов, а также состояние здоровья. У неработающих осужденных к исправительным работам часто отсутствует необходимый опыт работы, поскольку они не работали продолжительное время; в некоторых случаях – место жительства; минимальный пакет документов, удостоверяющих личность (паспорт, СНИЛС, документы, подтверждающие уровень образования, и т. д.); некоторые осужденные социально дезадаптированы (отсутствие семьи, занятие бродяжничеством или попрошайничеством, злоупотребление спиртными напитками, наличие заболеваний).

Для решения вопросов, связанных с возможным нарушением срока начала отбывания наказания из-за несвоевременного трудоустройства неработающих осужденных к исправительным работам, отсутствия у них полного пакета документов, необходимых для их трудоустройства, представляется целесообразным введение в УИИ внештатных сотрудников, по аналогии с внештатными сотрудниками полиции, с которыми в настоящее время УИИ не взаимодействуют, поскольку такое участие граждан в работе подразделений органов внутренних дел имеет узковедомственную направленность, что и проявляется в формулировке «внештатное сотрудничество с полицией».

На вопрос: «Считаете ли Вы необходимым введение общественного института в виде внештатных сотрудников (общественных помощников) УИИ?» – все опрошенные респонденты из числа сотрудников УИИ ответили положительно (100 %). Закрепление на законодательном уровне института внештатных сотрудников УИИ позволит более активно привлекать к работе с осужденными граждан, имеющих активную гражданскую позицию, а также поможет повысить качество работы сотрудников УИИ с осужденными к наказаниям без лишения свободы.

Подобную позицию поддерживает С. Л. Бабаян, который предлагает возродить практику действия данного института, опираясь на опыт такой деятельности в советский период [1, с. 5].

Чтобы трудоустройство осужденных стало эффективнее, важно учитывать возможности, которые позволяют использовать имеющиеся у них профессию или специальность.

Исследование выявило, что на момент осуждения работали 51,8 % респондентов, не работали – 48,2 %. Из числа неработающих – 42,3 % – не могли найти работу, 32,3 % – искали новую работу, то есть находились в активном поиске, 8,8 % – не работали по состоянию здоровья, 3,8 % – не хотели работать. Имели профессию или специальность – 76,1 %. Подавляющее большинство имели рабочие профессии: слесарь (автослесарь), штукатур, сварщик, монтажник, маляр, повар, плотник, водитель, паркетчик, стекольщик; специальности: экономист, инженер (различных направлений), технолог, техник, оператор электронной вычислительной машины, юрист, оператор ООС и т. д.

В период отбывания уголовного наказания не работали по специальности или профессии – 72,1 %, а хотели бы работать – 39,1 %.

Вместе с тем проблема трудоустройства осужденного, в том числе по имеющейся у него профессии, связана с отсутствием документа, подтверждающего профессиональные навыки или уровень образования. Для осужденных, не работающих на момент осуждения, совместно со службами занятости целесообразно организовать краткосрочные курсы, на которых они могут подтвердить свою квалификацию (разряд) по профессии при сдаче квалификационного экзамена. В состав квалификационной комиссии должен быть включен представитель организации, в которую планируют трудоустроить осужденного. Положительный результат прохождения квалификационной аттестации дает осужденному вспомнить и подтвердить имеющиеся навыки, получить взамен утраченного (отсутствующего) документ об уровне профессиональной подготовки, ускорить сроки трудоустройства. У работодателя появится возможность оценить уровень квалификации принимаемого работника в целях установления оклада в соответствии с разрядом (квалификацией). Такой период обучения при положительной аттестации нужно засчитывать в срок отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ.

Вызывает озабоченность ограниченность в некоторых регионах перечня объектов, куда может быть направлен осужденный для отбывания наказания. Например, согласно постановлению администрации муниципального района «Заполярный район» от 25 февраля 2016 г. № 51п в 19 муниципальных образованиях предусмотрено всего 49 объектов для отбывания наказаний осужденными к обязательным и исправительным работам, из них только 3 объекта являются частными. Для таких территориальных образований вопрос привлечения дополнительных объектов, в том числе за счет вовлечения частного бизнеса, становится очень актуальным.

Еще одна проблема, возникающая при трудоустройстве осужденных, – это нежелание руководителей предприятий и учреждений брать на работу такую категорию граждан. Из числа опрошенных респондентов-руководителей, в чьей компетенции находится решение вопроса приема на работу, 47,6 % – ответили, что не взяли бы по собственной инициативе на работу осужденного, 35,1 % – ответили согласием, а 17,3 % – затруднились с ответом. Из числа респондентов, отказавших в приеме на работу осужденного, причиной отказа назвали сохраняющуюся высокую конкуренцию на рынке труда среди кандидатов, не имеющих судимости, – 34,9 %, отсутствие заинтересованности (отсутствие предоставляемых льгот) – 47,8 %, отсутствие доверия к такому кандидату – 9,1 % и др. Те респонденты, которые дали согласие на прием этой категории граждан, основными причинами назвали наличие необ-

ходимой профессии – 76,8 %, желание помочь – 15,2 %, поручительство за него знакомых – 4,2 %, остальные затруднились с ответом.

На эту проблему указывают и сотрудники УИИ. Так, сотрудники и члены Общественного совета при УФСИН России по Республике Марий Эл решение проблемы видят в создании профильных программ, направленных на оказание помощи в социальных вопросах такой категории граждан (На заседании Общественного совета при УФСИН России по Республике Марий Эл обсудили вопросы социальной адаптации осужденных // Официальный сайт ФСИН России. URL : http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=184606). В различных регионах действуют программы по социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывающих или отбывших уголовное наказание.

Повысить заинтересованность работодателей в приеме на работу осужденных можно путем создания конкурсной площадки для предоставления вакансий с целью приема на работу осужденных. Предприятиям, организациям, частным предпринимателям, которые принимают на работу осужденных, будут предоставляться дифференцированные льготы и скидки, в том числе налоговые, в зависимости от количества работающих в этой организации осужденных, а организациям сельскохозяйственного назначения – льготы на выделение дополнительных земельных участков, право первоочередного заключения договоров с организациями для сбыта произведенной продукции или оказания услуг, возможность оформления кредитов организациям (предприятиям) и частным предпринимателям по минимальной процентной ставке. Такое взаимовыгодное сотрудничество и будет основой создания государственно-частной системы исполнения наказаний.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. К вопросу о профилактической работе с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2(38). С. 4–9.

2. Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 264 с.

УДК 343.82

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.349-353

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
старший научный сотрудник, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bsl09@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЩРИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для цитирования

Бабаян, С. Л. Пути совершенствования поощрительного воздействия на осужденных к пожизненному лишению свободы / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 349–353. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.349-353.

Аннотация. В статье рассматриваются пути оптимизации применения поощрительных норм и институтов, стимулирующих правопослушное поведение, в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. С учетом рекомендаций Комитета министров Совета Европы об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы (Rec (2003)23) и опыта зарубежных стран (например, Швейцарии) предлагается дополнить уголовно-исполнительное законодательство нормой, предусматривающей перевод положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительную колонию строгого режима после отбытия ими не менее 20 лет в исправительной колонии особого режима для пожизненно лишенных свободы. Рассматривается возможность перевода осужденных из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, осужденных к пожизненному лишению свободы, осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы с целью повышения результативности поощрительного воздействия на них. Разрешение на перевод в колонию-поселение для этих категорий осужденных будет способствовать поддержанию и восстановлению их социально полезных связей и успешной адаптации к условиям жизни в обществе. Предлагается изменить механизм условно-досрочного освобождения и предусмотреть данный поощрительный институт только в отношении поло-

© Бабаян С. Л., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

жительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы, переведенных решением суда из исправительной колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительную колонию строгого режима. Необходимо также предоставить право суду освобождать условно-досрочно осужденных к пожизненному лишению свободы при условии осуществления электронного наблюдения за ними на определенный испытательный срок (например, 5 лет). При этом функции осуществления контроля за этими гражданами целесообразно возложить на уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: осужденные к пожизненному лишению свободы, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, поощрительный институт, исправительное учреждение, колония-поселение, изменение условий отбывания наказания.

Одним из важных средств исправительного воздействия, применяемых к осужденным к лишению свободы, являются поощрительные нормы и институты уголовно-исполнительного законодательства. Правом применения этих поощрительных средств обладает администрация исправительных учреждений или суд. Указанные средства исправления обеспечивают соблюдение установленного порядка отбывания наказания в учреждениях, исполняющих наказания, и выполнения воспитательной, обеспечивающей и предупредительной функций режима [3, с. 267]. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере совершенствования уголовно-исполнительной политики предусматривает оптимизацию системы средств поощрительного воздействия на осужденных и дополнение ее иными позитивными стимулами правопослушного поведения с целью исправления и активной ресоциализации осужденных, а также глубокую дифференциацию содержания осужденных, в том числе расширение оснований направления осужденных в колонию-поселение.

Одним из строгих видов уголовного наказания, назначаемых судами за совершение особо тяжких преступлений, является пожизненное лишение свободы. Согласно характеристике лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, приведенной на официальном сайте ФСИН России, в 2008 г. осужденных пожизненно в исправительных колониях (ИК) особого режима содержалось 1498 чел., в 2018 г. – 1991 чел., что свидетельствует о неуклонном увеличении количества таких осужденных. В связи с этим совершенствование позитивного стимулирования в отношении данной категории осужденных имеет существенное значение.

В соответствии с п. 107.2 Европейских пенитенциарных правил рекомендуется предоставлять возможность постепенного перехода осужденного к жизни на свободе, особенно в отношении осужденных к продолжительным срокам лишения свободы или пожизненно. В п. 10 рекомендаций Комитета министров Совета Европы об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы (Rec (2003)23) также указано, что рекомендуется последовательное и поэтапное перемещение осужденного в тюремной системе – из более строгих в менее строгие условия отбывания наказания, а на конечном этапе – в открытые условия содержания.

Такой постепенный переход в развитых зарубежных странах реализуется, в частности, за счет перевода осужденных из тюрем максимального уровня безопасности в тюрь-

мы с менее жестким режимом содержания, вплоть до открытых. По мнению западных специалистов, преимущество открытых тюрем состоит в том, что нет необходимости строить охранные сооружения по периметру, осужденным предоставляется возможность свободного передвижения как по территории тюрьмы, так и за ее пределами, если имеются объекты работ [7, с. 6]. Так, в Швейцарии осужденные к пожизненному лишению свободы при правопослушном поведении и отбытии не менее десяти лет имеют возможность перевода из закрытых в открытые учреждения для отбывания наказания (ч. 3 ст. 37 УК Швейцарии).

По мнению Л. В. Яковлевой, внедрение усовершенствованной системы изменения условий содержания, которая предусматривает на заключительном этапе отбывания наказания максимальное приближение условий содержания осужденных к жизни свободных членов общества, может привести к снижению отрицательных последствий физической изоляции от общества и ускорению процесса социальной адаптации осужденных после освобождения [8, с. 9]. Кроме того, Д. В. Горбань считает, что все осужденные должны иметь возможность перевода в открытые условия отбывания наказания, в которых для каждого вида исправительного учреждения (ИУ) следует предусмотреть свой правовой режим [2, с. 9]. В связи с этим в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве целесообразно предусмотреть возможность перевода осужденных из ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в более мягкий вид ИУ – ИК строгого режима. Формальным основанием применения изменения вида ИУ для данной категории осужденных может быть отбытие ими не менее 20 лет лишения свободы. При этом одним из условий такого перевода должно быть нахождение осужденного в облегченных условиях отбывания наказания, так как в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 78 УИК РФ положительно характеризующиеся осужденные ИК общего режима могут быть переведены в колонию-поселение, если находятся в облегченных условиях содержания и отбыли не менее одной четверти срока наказания. Очевидно, что для последовательного и постепенного применения поощрительных средств важно предусмотреть возможность перевода осужденных из ИК особого режима в ИК строгого режима и из ИК строгого режима в колонию-поселение (КП) только при отбывании наказания в облегченных условиях содержания [6, с. 114].

Перевод осужденных к пожизненному лишению свободы из одного вида ИУ в другой является для них законным интересом и может быть реализован только по усмотрению суда. Для эффективной реализации перевода данной категории осужденных в иной вид ИУ с улучшением правового положения осужденных необходимо создать изолированный участок при ИК особого режима для пожизненно лишенных свободы, функционирующий в виде ИК строгого режима. Это предоставит возможность осуществлять надзор за осужденными сотрудниками данного учреждения, которые знают их индивидуальные особенности и имеют большой опыт работы с ними.

Для повышения результативности поощрительного воздействия на осужденных представляется также целесообразным предусмотреть возможность перевода осужденных из ИК строгого режима в колонию-поселение для следующих категорий лиц: осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. Возможность изменения вида ИУ для этих категорий осужденных окажет благоприятное воздействие на поддержание и восстановление их социально полезных связей и будет способствовать успешной адаптации к условиям жизни в обществе. Для осужденных, совершивших преступление при особо опасном

рецидиве и содержащихся в ИК особого режима, срок данного перевода должен наступать раньше срока наступления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания для этой категории осужденных (например, после отбытия не двух третей срока наказания, а половины срока наказания) в связи с конкуренцией поощрительных институтов: изменением вида ИУ, условно-досрочным освобождением (УДО) и заменой наказания более мягким видом наказания.

В практической деятельности ГУФСИН России по Красноярскому краю сотрудники исправительных учреждений используют принцип применения УДО через изменение вида исправительного учреждения в виде перевода в КП как необходимый этап перед УДО, разъясняя осужденным преимущества такой системы. При этом данные сотрудники считают, что необходимо предусмотреть уменьшение сроков наступления перевода в КП. Следует отметить, что согласно материалам ГУФСИН России по Красноярскому краю уровень рецидивной преступности среди лиц, условно-досрочно освобожденных из колоний-поселений, почти в два раза ниже, чем среди освобожденных из исправительных колоний. Вероятно, это связано с более успешной социальной адаптацией лиц, переведенных в колонию-поселение, по сравнению с осужденными, которые освобождаются из исправительных колоний.

Осужденный к пожизненному лишению свободы может быть освобожден условно-досрочно после отбытия не менее двадцати пяти лет лишения свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). На практике же суды, как правило, отказывают в УДО данной категории осужденных, опасаясь совершения повторного преступления в условиях жизни на свободе и соответствующего общественного резонанса. Очевидно, следует оптимизировать механизм УДО в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы и применять данный поощрительный институт только в отношении положительно характеризующихся лиц, переведенных решением суда из ИК особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы в ИК строгого режима и находящихся в облегченных условиях отбывания наказания, а также переведенных решением суда из ИК строгого режима в КП. В облегченных условиях содержания ИК строгого режима или в КП осужденные будут иметь возможность использовать больше длительных и краткосрочных свиданий, что может способствовать восстановлению и поддержанию социально полезных связей, улучшению социальной адаптации к условиям жизни в обществе и впоследствии к уменьшению повторной и рецидивной преступности после освобождения. Такой механизм УДО будет отвечать принципам последовательности и постепенности применения поощрительных средств к осужденным.

Возможно, по аналогии с Советом по УДО Англии [5, с. 131] или Консультативным комитетом Франции по вопросам досрочного освобождения осужденных [4, с. 123] следует предусмотреть консультативный комитет по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации, который мог бы стать независимым, постоянно действующим органом по предварительному рассмотрению ходатайств и заявлений по досрочному освобождению осужденных и внесению рекомендаций о целесообразности данного вида освобождения в суд для принятия решения. Такую функцию могла бы выполнить комиссия по вопросам помилования на территории субъектов РФ, созданная в соответствии с Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», тем более что согласно п. 3 данного Указа не менее 2/3 состава комиссии по вопросам помилования субъекта РФ формируется из представителей институтов гражданского общества (общественных формирований).

Считаем целесообразным предоставить право суду освобождать условно-досрочно осужденных к пожизненному лишению свободы при условии осуществления электронного наблюдения за ними на определенный испытательный срок (например, пять лет). Функции осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными под электронное наблюдение возложить на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Следует отметить, что исследование, проведенное в 2014 г., показало, что около 58,6 % осужденных к лишению свободы выразили согласие на УДО при условии электронного мониторинга (ношение электронного браслета) за их поведением в случае возложения судом определенных обязанностей (например, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа), 32,6 % – не согласны на эти условия, 1,8 % – затруднились ответить [1, с. 252]. Представляется, что УДО осужденного под электронный надзор в период неотбытой части наказания можно применять также к осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и другие виды особо тяжких преступлений против личности.

Таким образом, вопросы реализации поощрительных институтов изменения вида ИУ и УДО в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, как важных средств стимулирования правопослушного поведения осужденных представляются актуальными и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
2. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 24 с.
3. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества : монография. Рязань : Наше время, 2000. 332 с.
4. Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 118–127.
5. Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2002. 324 с.
6. Тюфяков Н. А. Правовая природа и характеристика основных признаков института изменения вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы: современное состояние и перспективы развития // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 112–116.
7. Хуторская Н. Б., Макаrchук О. И., Федосова Е. В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа : аналитический обзор с предложениями. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2010. 27 с.
8. Яковлева Л. В. Изменение условий содержания осужденных в пределах исправительно-трудовой колонии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.

УДК 343.8(574)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.354-361

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
директор НИИ права,
профессор кафедры юриспруденции и международного права,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

О ПОИСКЕ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. О поиске новых концептуальных направлений дальнейшего совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 354–361. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.354-361.

Аннотация. В настоящее время произошли значительные позитивные изменения в экономике Республики Казахстан, сознании ее граждан. Страна приняла ряд международных обязательств, в том числе в сфере исполнения наказаний. Вместе с тем учеными совместно с практическими работниками уголовно-исполнительной системы доказано, что процесс исполнения наказания нуждается в дальнейшей модернизации и переосмыслении, поскольку результаты отбывания наказания далеки от желаемых достижений. На основании этого предлагается ряд направлений совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан:

- разработка новой концепции исполнения наказания;
- развитие и укрепление материальной базы системы исполнения наказания, создание новых производственных отношений;
- воспитание нового человека (данное положение касается не только осужденных, но и сотрудников исправительных учреждений);
- повышение внимания к проблемам социальной реабилитации осужденных;
- дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: Республика Казахстан, уголовно-исполнительная система, исполнение наказаний, социальная реабилитация, уголовно-исполнительная политика.

© Акимжанов Т. К., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В современных условиях произошло много позитивных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в целом изменилась обстановка в государстве, что способствовало выходу страны на международный уровень и принятию ряда международных обязательств, в том числе в сфере исполнения наказаний. В силу этого объективно сложилась такая ситуация, когда государство, уголовно-исполнительная система МВД Республики Казахстан, являясь частью этого общества, а также сами осужденные должны пересмотреть свое отношение к общим проблемам определения наказания, его назначения и исполнения.

С целью совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан необходимо:

1. Разработать новую концепцию исполнения наказания.

Для эффективной работы с осужденными нужно знать, насколько соответствуют закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан (УИК РК) цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан назначению такой важной заключительной стадии правоприменительного процесса, как исполнение наказания.

Принятый 5 июля 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан – показатель неотвратимости наказания и вместе с тем гуманности государства, основы которой заложены в Конституции страны.

Миссия УИК РК направлена на правовую регламентацию эффективного выполнения завершающей стадии правоприменительного процесса – исполнения наказаний в отношении виновных в совершении преступлений.

Проблема исполнения наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности. Исполнение наказания предусматривает не только цели наказания, закрепленные в Уголовном (ст. 39) и Уголовно-исполнительном (ст. 4) кодексах Республики Казахстан, но и обеспечение состояния защищенности национальных интересов государства от потенциальных угроз, динамического развития человека и гражданина, общества и государства, то есть национальной безопасности, понятие которой закреплено в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527 «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Учеными совместно с практическими работниками доказано, что процесс исполнения наказания в виде лишения свободы нуждается в дальнейшей модернизации и переосмыслении, поскольку результаты отбывания наказания далеки от желаемых достижений.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. При этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок [1, с. 19].

Как показывает практика исполнения наказания, осужденный человек после отбывания наказания становится не лучше, а хуже и это происходит, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников УИС и под воздействием объективных факторов.

Данное положение вызывает справедливую критику в средствах общественной информации, способствует формированию негативного отношения гражданского общества не только к системе исполнения наказания, но и ко всем правоохранительным органам и государству в целом.

Проблема заключается в том, что в УИК РК дается излишне расширительное толкование целей и задач исполнения наказания, так как в нем практически продублированы основные цели уголовного наказания, закрепленные в УК РК. Так, в ст. 39 УК РК записано, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В ст. 4 УИК РК определяются цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Целями уголовно-исполнительного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами. Задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан: 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия; 2) определение средств исправления осужденных; 3) охрана прав и свобод осужденных; 4) оказание помощи осужденным в социальной адаптации. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Например, на страницах весьма популярной в Казахстане газеты «Время», отвечая на вопросы корреспондента газеты, региональный директор PRI (Международная тюремная реформа) по Средней Азии Азамат Шамбилов в марте 2017 г. дал весьма негативную оценку нашей уголовно-исполнительной системе, сказав: «Я не верю руководству МВД и КУИС, когда с высоких трибун заявляют, что некоторые колонии соответствуют международным стандартам. Я посетил 25 ведущих стран мира, где изучал опыт их тюремной системы, был в наших зонах и ответственно заявляю: в Казахстане нет таких учреждений! А чтобы они появились, КУИС необходимо вывести из МВД» [2].

Думаем, что правозащитник А. Шамбилов, критикуя деятельность органов, исполняющих наказание, в Казахстане, исходил в первую очередь из требований действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, где закреплена указанная нами выше заведомо невыполнимая норма. На наш взгляд, речь должна идти только о каре за содеянное, о точном и неукоснительном исполнении назначенного судом от имени государства наказания виновному лицу, а содержание кары, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства. В силу этого следует переосмыслить цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, чтобы привести их в соответствие с реальностью.

О необходимости разработки новой концепции развития уголовно-исполнительной системы достаточно убедительно высказался на пленарном заседании Международной научно-практической конференции (Рязань, 28–29 ноября 2018 г.) «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» известный российский ученый В. А. Уткин [3, с. 21–28], идеи которого мы полностью поддерживаем и разделяем.

2. Продолжить совершенствование и укрепление материальной базы системы исполнения наказаний, а также создать новые производственные отношения.

Выход Казахстана на международную арену требует соблюдения установленных международных стандартов во всех сферах, в том числе и в сфере исполнения наказания.

Многочисленные публикации в средствах массовой информации, отчеты и выступления на международных научно-практических конференциях, посвященных проблемам исполнения наказания, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, представителей международных неправительственных организаций, побывавших в зарубежных командировках и посетивших там местные исправительные учреждения, свидетельствуют о разнице в состоянии материальной базы.

Кроме того, представляется необходимым коренным образом изменить сложившуюся в период суверенного развития Казахстана систему производственных отношений.

Если в СССР при каждом исправительном учреждении создавались мощные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, которые не только окупали содержание, но и приносили большую прибыль государственному бюджету, то в настоящее время таких производств нет, а процент трудоустроенности осужденных не превышает 25–30 %. Этому способствует отсутствие работы в условиях исправительного учреждения, особенно оплачиваемой, а также плохая организация труда осужденных со стороны администрации исправительных учреждений.

В условиях рыночной экономики при правильной организации труда большинство осужденных были бы заняты работой и получали бы заработную плату и, самое главное, видели бы свою дальнейшую перспективу.

Есть положительные примеры в данном вопросе у нас в Казахстане, но они носят единичный и экспериментальный характер. Больше таких примеров можно найти в странах дальнего зарубежья, где осужденные, охваченные оплачиваемым трудом, не только обеспечивают себя, но и оказывают финансовую помощь своим родственникам, а по освобождению на счету у них имеются накопления, необходимые для вступления в новую жизнь.

Учитывая особую значимость труда в воспитательном процессе с осужденными, необходимо принять ряд срочных мер по повышению уровня их трудоустройства, который в настоящее время является крайне низким. В этих целях следует изучить вопросы размещения государственных заказов на предприятиях исправительных учреждений, предусмотреть льготное налогообложение на выпускаемую продукцию, льготное кредитование производства, создание необходимых условий для активного привлечения в производство частного капитала и для индивидуальной трудовой деятельности осужденных, обеспечить условия трудовой деятельности, в том числе и оплату труда осужденных в соответствии с трудовым законодательством, освободив их от возмещения средств, затраченных на их содержание, а также предусмотреть увеличение гарантированных отчислений на лицевые счета.

Кроме того, следует принять во внимание то, что труд осужденных должен быть добровольным (принудительный труд может быть применен только по решению суда). Участие осужденных в трудовой деятельности обеспечит их социальную реабилитацию, создаст необходимые предпосылки для улучшения условий их содержания, улучшит микроклимат в коллективах осужденных, восстановит социальные связи с внешним миром.

Труд осужденных должен способствовать получению ими рабочих профессий и полезных навыков. Основной целью участия осужденных в общественно полезном труде является формирование у них потребности соблюдать нормы, правила и традиции социального общежития. Следует пересмотреть режим содержания для некоторых категорий осужденных, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий.

Кроме того, необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт, чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а, имея накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил в новую для него жизнь и не возвращался по причине отсутствия средств в криминальную жизнь.

Систему производственных отношений было бы целесообразно связать с прогрессивной системой исполнения наказания, а также с требованиями условно-досрочного освобождения, что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания.

3. Воспитывать нового человека (данное положение касается не только осужденных, но и сотрудников исправительных учреждений).

Если обратиться к истории развития суверенного Казахстана, то уголовная политика в первые годы со дня приобретения суверенитета нашей страной вынужденно носила карательный характер. И это не случайно. Разработка Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан пришлось на вторую половину девяностых годов. Это было очень сложное для страны время. Распад Советского Союза, провозглашение собственного суверенитета, развал социалистического уклада производства и переход к рыночным отношениям, разгул преступности и хаос в экономике. В силу этого действовавшие до принятия УК РК и УИК РК 2014 г. Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, принятые соответственно 16 июля 1997 г. и 13 декабря 1997 г., введенные в действие с 1 января 1998 г., явились документами переходного периода и были направлены на стабилизацию непростой обстановки в стране.

Задача государства в современный период состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны, сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства, в целом не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Недовольных системой исполнения наказания у нас в стране становится все больше и больше. Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, в период суверенного развития Казахстана через исправительные учреждения прошли свыше полутора миллиона человек. Если прибавить к этому числу членов семей осужденных, родственников, друзей, то эта цифра увеличится. Будучи в курсе происходящих нарушений в системе исполнения наказания, они негативно относятся ко всей правоохранительной системе, которую представляют подразделения исполне-

ния наказания, являющиеся структурным звеном МВД РК и представляющие собой всю правоохранительную систему.

4. Обратить особое внимание на социальную реабилитацию осужденных лиц.

Исполнение наказания не должно ограничиваться временем нахождения осужденного в исправительном учреждении. Данная работа должна продолжаться и вне исправительного учреждения, после его освобождения.

На необходимость совершенствования работы по реабилитации бывших осужденных обратил внимание в своем послании народу Казахстана 29 января 2010 г. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев (Казахстанская правда. 2010. 30 янв.). Им было указано, что у нас в системе наказания штрафы составляют менее 5 %, исправительные работы – 0,4 %, общественные работы – 0 %. Основным же видом наказания является лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников.

На решение данной проблемы и нацелена социальная реабилитация граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан.

Следует отметить, что Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 г. № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы» была утверждена Комплексная стратегия социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, на 2017–2019 годы. Цель комплексной стратегии – создание национальной системы комплексной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, условий для ее эффективной реализации, способствующих снижению уровня повторной преступности. В целях реализации названного Указа Правительством Республики Казахстан был утвержден План мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы.

При дефиците населения и большой территории Казахстана государству надо бороться за каждого своего гражданина, вставшего на преступный путь и осужденного к такому виду наказания, как лишение свободы, и стремиться вернуть его на служение обществу и государству с наименьшими потерями.

5. Совершенствовать действующее уголовное законодательство Республики Казахстан.

Многие проблемы исполнения наказания напрямую связаны с содержанием уголовного законодательства Республики Казахстан, поэтому его совершенствование позволит значительно повысить эффективность исполнения наказания.

Предлагаем следующие меры по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан, которые не только позволят улучшить исполнение наказания, но и дадут возможность сократить количество тюремного населения страны.

1. Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению такого вида наказания, как лишение свободы, из отдельных статей Особенной части УК РК за деяния, не представляющие серьезной общественной опасности, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

2. Ввести некоторые ограничения на применение такого вида наказания, как лишение свободы, как это сделано в ч. 2 ст. 42 УК РК (исправительные работы не могут

быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства), в ч. 3 ст. 45 (арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет, инвалидам первой и второй группы), в ч. 2 ст. 47 (смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступления до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет). Например, предусмотреть пункт в ст. 46 УК РК, что лишение свободы не назначается в отношении лиц, достигших пожилого возраста (старше 63 лет), или лиц, не допускавших за период жизни различного рода правонарушений (старше 50 лет), женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т. д. Речь не идет о всех совершаемых преступлениях. Сюда не могут подпадать убийства, изнасилования и другие представляющие собой повышенную общественную опасность (терроризм, экстремизм, измена родине, шпионаж и другие).

Предусмотреть для указанной категории осужденных создание специализированных учреждений – больниц, санаториев закрытого типа, что позволит значительно снизить нагрузку на подразделения исполнения наказания и повысить эффективность их деятельности.

3. Снизить предельные сроки лишения свободы. Согласно ст. 46 УК РК 2014 г. лишение свободы за совершенные преступления устанавливается от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более 30 лет.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс тюремного населения страны, считаем целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления – до 5 лет, по совокупности преступлений – до 12 лет и по совокупности приговоров – не более 15 лет.

4. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний. Тенденции развития современной уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия в рамках развития восстановительного правосудия. Одним из резервов в этом направлении является противодействие пенитенциарной преступности, то есть преступности осужденных лиц за совершение уголовных правонарушений (преступлений, уголовных проступков по УК РК), особенно если речь идет о такой категории осужденных, как осужденные за экономические и должностные преступления.

Интересным в теоретическом и полезным в практическом плане является предложение теоретической модели российских ученых под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессо-

ра В. И. Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления [4].

По нашему мнению, было бы эффективнее ввести новые виды наказаний, предусмотренные в ст. 40 УК РК, альтернативные лишению свободы, такие, например, как ссылка и высылка (можно изменить название), в том числе и для осужденных за экономические и должностные преступления, что даст возможность уголовно-исполнительной системе более качественно организовать процесс исполнения наказания. Так, осужденных за экономические или коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементом или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы, этим самым поддерживая криминальный мир, а в какое-либо заброшенное селение, чтобы дать возможность на законной основе создавать для себя благоприятные условия обустройства жилища и в целом укреплять инфраструктуру сельской местности. При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая выгода выбранному селению, а самое главное, будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

5. Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в ч. 3 ст. 72 УК РК, то есть сократить сроки фактического отбытия осужденным за преступления небольшой тяжести до 0,5 года, средней тяжести – до 1 года, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие – до 3 лет. Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции, тем более что в п. 5 ст. 72 УК РК (Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Такой подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

6. Расширить применение института условного осуждения (ст. 63 УК РК 2014 г. «Условно осуждение»). Предложенный подход позволит не только обеспечить реализацию целей уголовного наказания, но и повысить эффективность исполнения наказания, тем самым способствуя достижению положительных результатов в противодействии преступности на современном этапе.

Библиографический список

1. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 368 с.
2. Азамат Шамбилов, правозащитник: Председатель КУИС Базылбеков готов снять погоны // Время. 2017. 8 марта.
3. Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. Т. 1 : Доклады пленарного заседания.
4. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2018. 72 с.

УДК 343.825

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.362-366

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: levkovka707@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ И РЯДЕ СТРАН

Для цитирования

Малолеткина, Н. С. Правовые основы общественного воздействия как средства исправления осужденных в России и ряде стран / Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 362–366. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.362-366.

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ понятия общественного воздействия как средства исправления осужденных в России и ряде стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Узбекистан и др.), рассматривается правовое регулирование общественного воздействия как основного средства исправления осужденных, осуществляемого как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Выявлено, что в нашей стране и изучаемых государствах исправление осужденных понимается в целом единообразно. Между тем установлены направления развития российского законодательства с учетом зарубежного опыта в изучаемой области.

Ключевые слова: общественное воздействие, осужденные, исправление.

Согласно ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) общественное воздействие в отношении осужденных выступает одним из основных средств их исправления.

В России под понятием «исправление осужденных» принято понимать формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (ч. 2 ст. 7) данное понятие трактует следующим образом: исправление осужденных – это формирование у них го-

© Малолеткина Н. С., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

товности вести правопослушный образ жизни. Белорусский законодатель делает упор на слове «готовность», означающую такое состояние осужденного, при котором он готов извлечь пользу из негативного опыта и вести правопослушный образ жизни по истечении отбывания наказания. При этом общественное воздействие выделяется в качестве основного средства достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения в Республике Беларусь с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан в ст. 7 определяет исправление осужденного как формирование у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития. К основным средствам исправления осужденного относится, помимо прочего, общественное воздействие.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения вопросу исправления осужденного посвящает главу 3 «Исправление осужденного». В ней в ст. 16 предлагается рассматривать исправление осужденного как формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, правилам и традициям общежития, а также стимулирование правопослушного поведения в целях закрепления и развития у осужденного здорового образа жизни. Достигнуть указанной цели сотрудникам помогает также одно из основных средств исправления – общественное воздействие (ч. 1 ст. 17 УИК Республики Армения), в связи с чем происходит повышение роли общественности в исправительном учреждении. В законодательстве Республики Армения, по сравнению с УИК РФ, появляется дополнительная составляющая исправления осужденного в виде «закрепления и развития у осужденного здорового образа жизни», что позволяет на законодательном уровне воздействовать и больше обращать внимание на его здоровье и образ жизни со стороны как администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, так и самого осужденного (этому аспекту исправительного воздействия особо уделяется внимание в некоторых публикациях [1]).

Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 8), Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 14) и Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики (ч. 8.1 ст. 8) предлагают трактовать исправление осужденного следующим образом – формирование у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (по сути, аналогично российскому подходу). К основным средствам исправления осужденного указанные нормативно-правовые акты также относят общественное воздействие.

Кратко проанализировав определение «исправление осужденного», закрепленное в указанных кодексах, можем констатировать, что базовое понятие у всех одно и то же, только одни сократили его до минимума, другие – немного расширили. Что касается основных средств исправления осужденного, то здесь очевидно их единое видение – во всех кодексах присутствует общественное воздействие как средство исправления.

Уголовно-исполнительное законодательство России не раскрывает понятие, сущность и содержание общественного воздействия на осужденных, однако прямо или косвенно в отдельных положениях указывает на некоторые формы его проявления – ст. 9, 14, 23, 24, 109, 110, 142 УИК РФ. В науке уголовно-исполнительного права только в последние годы были сделаны попытки на теоретическом уровне сформировать понятие «общественное воздействие на осужденных» [2, с. 146].

Общественное воздействие в целом на территории РФ осуществляется на основании таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон «Об общественных объединениях» и Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Согласно ч. 3 ст. 23 УИК РФ общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных в формах и порядке, которые установлены законодательством РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 23 УИК РФ для оказания содействия администрации исправительного учреждения в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, а также оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях при исправительном учреждении может быть создан попечительский совет.

Представляется, что деятельность общественных объединений, помимо прочего, ориентирована на содействие учреждениям и органам, исполняющим наказания, в том числе в решении вопросов спонсорской помощи и налаживании контактов с учреждениями культуры, а напрямую или косвенно влияет на осужденного, тем самым способствуя достижению основной цели – исправлению осужденного в период отбывания наказания.

В современных уголовно-исполнительных законах других вышеуказанных государств также нет конкретного определения понятия «общественное воздействие».

Интересна ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (УИК РК) «Участие общественности в исправлении осужденных», в ч. 1 которой говорится о том, что в исправлении осужденных могут участвовать попечительские и общественные наблюдательные советы, комитеты родителей осужденных, профессиональные союзы, трудовые коллективы, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, общественные и религиозные объединения, общественные и благотворительные фонды, политические партии, другие организации, а также граждане путем участия:

- в мероприятиях по проведению социологических и иных мониторингов;
- обсуждению и непосредственно в разработке проектов нормативно-правовых актов в сфере исполнения уголовных наказаний;
- предоставлении, распределении и наблюдении за использованием гуманитарной и благотворительной помощи осужденным;
- разработке и реализации программ и проектов, направленных на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы.

В ч. 2 ст. 8 УИК РК определено, что лица, указанные в ч. 1 ст. 8 данного Кодекса, не вправе разглашать ставшие им известными сведения о частной жизни осужденного без его согласия под угрозой привлечения к соответствующей ответственности.

На наш взгляд, полезным было бы российскому законодателю перенять опыт Республики Казахстан, на законодательном уровне закрепив, в частности, перечень субъектов и способы осуществления общественного воздействия на осужденных.

Для России также весьма актуален вопрос об общественном контроле за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях в контексте реализации об-

щественного воздействия как одного из основных средств исправления осужденных [3, с. 15–20; 4, с. 95–97; 5, с. 217–220].

Представляется, что в российском законодательстве об общественном контроле за соблюдением прав осужденных должны быть всесторонне охвачены основные аспекты взаимодействия субъектов общественного контроля и учреждений УИС, в том числе четко закреплены их конкретные права и обязанности. В силу этого потенциал правового регулирования взаимодействия субъектов общественного контроля и учреждений УИС по-прежнему не исчерпан [6, с. 12]. В связи с этим обратимся к зарубежному опыту.

Согласно п. 2.4 ст. 2 приказа № 4-Т министра юстиции Азербайджанской Республики от 25 апреля 2006 г. и решению коллегии Министерства юстиции от 29 декабря 2011 г. «Правила участия общественности в исправлении осужденных и осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания» (далее – Правила) участие общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений обеспечивается Общественным комитетом. Общественный комитет образуется для достижения цели в виде организации участия общественности и неправительственных организаций в исправлении осужденных; много внимания также уделяется осуществлению общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений, занимающихся защитой прав человека, правовым просвещением, образованием, здравоохранением, деятельностью религиозных организаций и их объединений (в состав комитета входят ученые, культурные и общественные деятели и пр.).

К основным формам участия в исправлении осужденных, согласно ч. 4.1 Правил, относятся: оказание осужденным содействия в получении общего образования и профессиональной подготовки; оказание содействия в организации досуга осужденных, привлечении их к общественно полезному труду; осуществление в пенитенциарных учреждениях нравственных, правовых, трудовых, физических и иных воспитательных мероприятий; оказание содействия осужденным в реализации права на свободу совести и вероисповедания; оказание правовой помощи осужденным; проведение с осужденными работы по правовому просвещению; организация встреч осужденных с видными деятелями государства, науки, культуры, искусства и спорта; оказание содействия осужденным в организации художественной самодеятельности; организация для осужденных концертов и иных культурных мероприятий; оказание моральной, материальной и иной помощи осужденным и их близким родственникам; оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищного устройства, трудоустройства, медицинского и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации после освобождения от отбывания наказания; оказание помощи в укреплении материально-технической базы пенитенциарных учреждений.

Представляется, что в России также осуществляются некоторые из вышеуказанных форм участия в исправлении осужденного, но не в полной мере они закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве и реализуются в исправительных учреждениях, что в целом принижает роль общественного воздействия.

Исходя из вышеизложенного хотелось бы отметить, что, кроме сходства в толковании понятий исправления осужденных, общественного воздействия в России и некоторых рассматриваемых государствах, имеются различия в части понимания реализации общественного воздействия как одного из основных средств исправления осужденных. Так, в одних странах общественное воздействие реализуется через общественные комитеты или постоянную работу с религиозными объединениями и общественными ор-

ганизациями, в других – приоритетными являются взаимодействие с правозащитными организациями и работа с близкими родственниками осужденных. Фактически каждое государство таким путем способствует достижению цели исправления осужденных через общественное воздействие.

Представляется, что с учетом зарубежного опыта в уголовно-исполнительном и ином законодательстве России необходимо первоначально закрепить перечень субъектов общественного воздействия на осужденных и средств, с помощью которых оно будет осуществляться.

Библиографический список

1. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. 521 с.
2. Маликов Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4), № 2. С. 146–151.
3. Александров А. С., Баров Ю. А. Обеспечение режима и безопасности в исправительном учреждении при взаимодействии с субъектами общественного контроля: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 15–20.
4. Белик В. Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 95–97.
5. Громов В. Г. Общественный контроль за деятельностью исправительных учреждений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 217–220.
6. Скиба А. П. Взаимодействие субъектов общественного контроля и учреждений уголовно-исполнительной системы: проблемы правового регулирования // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 1-2. С. 11–14.

УДК 343.281(470+517.3)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.367-373

ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА ЭРХИТУЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана юридического факультета,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: tanja_77@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Для цитирования

Эрхитуева, Т. И. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 367–373. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.367-373.

Аннотация. В настоящее время условное осуждение – наиболее часто применяемая мера уголовно-правового характера. Данная мера не является наказанием, поскольку не включена в систему видов наказания. Роль института условного осуждения, его место в уголовном законодательстве России менялись: ужесточение уголовно-правовой политики государства приводило к более широкому применению краткосрочного лишения свободы, смягчение уголовной политики – к расширению практики применения условного осуждения. В статье исследуется юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии, для этого анализируются наиболее часто встречающиеся точки зрения по данному вопросу. Делается вывод о том, что условное осуждение по своей юридической природе является наказанием, поскольку имеет в себе все признаки наказания, полностью реализует его цели, имеет общую с наказанием сущность – кару и исправление, которые содержатся в применяемых к условно осужденному лишениях и ограничениях его прав и свобод.

Ключевые слова: уголовное право, меры уголовно-правового характера, наказание, условное осуждение.

Условное осуждение в настоящее время является наиболее часто применяемой мерой уголовно-правового характера. Вместе с тем оно не является наказанием, поскольку не включено в систему видов наказания в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Если рассматривать историю возникновения, становления и развития данного института, то можно заметить, что его роль и место в уголовном законодательстве России

© Эрхитуева Т. И., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

менялись. Так, ужесточение уголовно-правовой политики государства приводило к более широкому применению краткосрочного лишения свободы, смягчение уголовной политики – к расширению практики применения условного осуждения.

По мере развития института условного осуждения менялись и представления о его юридической природе. В научной литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу.

В юридической литературе можно встретить следующие определения юридической природы условного осуждения:

- один из видов освобождения от наказания [1, с. 237] или один из видов условного освобождения от наказания [2, с. 5];
- один из видов освобождения от отбывания наказания [3, с. 125] или условного освобождения от отбывания назначенного судом наказания [4, с. 36];
- особый порядок отбывания наказания [5, с. 156–157];
- особый порядок применения (реализации) судом назначенного ранее наказания [6, с. 27];
- особый порядок исполнения приговора [7, с. 58];
- самостоятельная форма реализации уголовной ответственности или мера уголовной ответственности [7, с. 18; 8];
- один из видов наказания [9, с. 37].

В ст. 61 Уголовного кодекса Монголии (УК Монголии) 2017 г. институт условного осуждения обозначен термином «тэнсэх», что означает в смысловом переводе «пробовать», «испытывать», «проверять», «условно осуждать». Однако в официальных переводах УК Монголии на русском языке используется термин «условное осуждение».

Слово «осуждение» в Словаре русского языка С. И. Ожегова понимается как неодобрительное мнение, порицание. Слово «осудить» рассматривается: 1) как выражение неодобрения кому-нибудь, чему-нибудь; 2) приговорить к какому-нибудь наказанию. Назначая условное осуждение, государство в лице суда осуждает виновного, приговаривая его к конкретной мере уголовно-правового воздействия, в связи с чем осуждение носит безусловный характер. Условным является только назначенное судом наказание в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на срок до восьми лет.

При условном осуждении возможно назначение дополнительных наказаний, которые подлежат реальному исполнению, что также свидетельствует о безусловности осуждения. Кроме того, условно осужденный в течение испытательного срока считается судимым. Судимость в отношении его погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Таким образом, термин «условное осуждение» представляется неточным.

В Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовном кодексе Монголии определяется местоположение института условного осуждения в главе «Назначение наказания» (гл. 10 УК РФ, гл. 10 УК Монголии).

Определение условного осуждения как одного из видов освобождения от наказания или условного освобождения от наказания, по-видимому, было связано с тем, что в УК РСФСР 1960 г. законодатель определил место условного осуждения в разделе VI «О назначении наказания и об освобождении от наказания».

Под освобождением от наказания следует понимать отказ государства от применения или дальнейшего применения к осужденному установленных в законе и нашедших отражение в обвинительном приговоре суда правоограничений, составляющих содер-

жание уголовного наказания. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

При назначении условного осуждения осужденный претерпевает определенные лишения или ограничения своих прав и свобод, которые являются содержанием наказания (например, осужденный ограничивается в свободе передвижения, ему запрещена смена постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа). Если бы условное осуждение являлось освобождением от наказания, то условно осужденный считался бы несудимым. Из содержания ч. 1 ст. 74 УК РФ, регламентирующей порядок отмены условного осуждения и снятия судимости, следует, что условно осужденный считается судимым в течение испытательного срока.

Достаточно большая группа ученых определяет условное осуждение как один из видов освобождения от отбывания наказания или условного освобождения от отбывания назначенного судом наказания.

Определение условного осуждения как освобождения от отбывания наказания или условного освобождения от отбывания наказания действительно отражает содержание условного осуждения, но не определяет его сущность.

Осужденный освобождается от отбывания назначенного ему наказания, но в случае нарушения условий испытания для условно осужденного наступает неблагоприятное последствие в виде реального отбывания назначенного ему судом наказания.

Таким образом, применение условного осуждения может иметь два разных по своему содержанию последствия:

- 1) освобождение условно осужденного от отбывания назначенного ему наказания;
- 2) реальное отбывание условно осужденным назначенного ему наказания.

Сущность института условного осуждения не может определяться только одним исходом испытания, то есть освобождением условно осужденного от отбывания назначенного ему наказания.

В настоящее время среди ученых-юристов распространено понимание юридической природы условного осуждения как формы реализации уголовной ответственности, меры уголовной ответственности.

Так, С. Батхулэг считает условное осуждение наряду с наказанием и другими мерами уголовной ответственности самостоятельной мерой уголовной ответственности, выражающейся в неисполнении назначенного основного наказания, при определенных условиях, предусмотренных в законе, выполнение которых обеспечивается угрозой исполнения назначенного наказания [10].

Определение условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия и формы уголовной ответственности фактически представляет собой попытку избежать решения вопроса о юридической природе исследуемого института.

Доктор Б. Содовсурэн отмечает, что условное осуждение – это уголовно-правовая мера воздержания от исполнения судебных приговоров по лишению свободы и исправительной работе в течение определенного срока. Схожую точку зрения высказывает и Т. Дэндэв [11].

Профессор С. Жанцан считает, что условное осуждение – это воздержание от исполнения судебных приговоров в течение испытательного срока, если суд постановил, что нет необходимости изолировать осужденного от общества.

Профессор С. Совд отмечает, что условное осуждение – это уголовно-правовой принцип воздержания от исполнения судебных приговоров в течение испытательного срока [12].

Ряд ученых рассматривают условное осуждение в качестве наказания [13, с. 6, 9]. Такого же мнения придерживается и доктор С. Батхулэг. В подтверждение своей точки зрения он приводит ряд доводов. Во-первых, условное осуждение является актом государственного осуждения, применяемого за совершение преступления. Суд от имени государства осуждает виновного к условной мере наказания, то есть наказывает его. Во-вторых, условное осуждение, как и все иные уголовные наказания, содержит элементы принуждения. Условно осужденный обязан вести себя определенным образом в течение испытательного срока. В-третьих, условное осуждение решает цели наказания, что свойственно только наказанию. Вместе с тем УК РФ и УК Монголии условное осуждение не включили в перечень видов наказания.

Наиболее близкой к нашему пониманию юридической природы условного осуждения является позиция ученых, считающих условное осуждение наказанием. При этом одни исследователи рассматривают условное осуждение как особый самостоятельный вид наказания [14, с. 217], другие – как специальный вид уголовного наказания [13, с. 6, 9], третьи – просто как один из видов уголовного наказания [15, с. 12–13].

Условное осуждение, как и наказание, является мерой государственного принуждения. Слово «принуждать» означает приневолить, заставлять, неволить, вынуждать [16, с. 431]. В общей теории права существует положение о том, что принуждение к выполнению нормы права осуществляется через предусмотренную данной нормой юридическую ответственность. «Юридическая ответственность – это опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности» [17, с. 85]. Из данного положения можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность есть принуждение. Поскольку уголовная ответственность – это разновидность юридической ответственности, следовательно, она тоже является принуждением. Назначая условное осуждение, государство в лице суда принуждает условно осужденного к ведению законопослушного образа жизни, который обеспечивается путем возложения на него в течение испытательного срока определенных обязанностей и установления запрета на совершение новых преступлений.

Принуждение свойственно не только наказанию, соблюдение норм любой отрасли права обеспечивается принуждением. В силу этого целесообразно отличать принуждение, содержащееся в уголовном наказании, от принуждения, которое может иметь место при разрешении гражданско-правового спора, административного правонарушения и т. д. Государственное принуждение, содержащееся в уголовном наказании, представляет собой установленные уголовным законом ограничения или лишения прав и свобод лица, совершившего преступление. Именно такого рода принуждение свойственно условному осуждению, поскольку в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления (условно осужденного), применяются установленные уголовным законом ограничения или лишения его прав и свобод.

Условное осуждение, как и любое другое наказание, является ответной, осуждающей реакцией государства на совершенное преступление. Оно назначается судом от имени государства в форме обвинительного приговора, в котором виновный осуждается именно к условной мере наказания. О том, что суд назначает именно условное наказание, свидетельствует неточность самого термина «условное осуждение». Осуждение в данном случае является безусловным, о чем свидетельствует возможное назначение

дополнительных наказаний, наличие судимости у условно осужденного в течение испытательного срока. Таким образом, имеет место условное наказание, а не осуждение.

Условное осуждение, как и любое другое наказание, может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Условное осуждение заключается в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Объем лишений и ограничений прав и свобод, содержащихся в наказании, зависит от вида наказания и предопределяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и опасностью личности виновного. Чем выше степень общественной опасности преступления и личности виновного, тем больше лишений и ограничений прав и свобод будет претерпевать осужденный и тем суровее ему будет назначено наказание.

Условное осуждение, как и наказание, всегда носит личный характер и влечет за собой юридическое последствие в виде судимости. Общность условного осуждения и наказания заключается и в общей с наказанием сущности. Сущность представляет собой главную черту, основное свойство предмета, взятого в определенном отношении. Это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве многообразных и противоречивых форм его бытия [18, с. 422]. Если содержание представляет собой внутреннее устройство предмета, то сущность является обобщенной характеристикой его содержания, его главным качеством.

Содержанием наказания являются определенные лишения или ограничения прав и свобод осужденного. Если рассматривать кару как сущность наказания, она не может заключаться в его содержании, то есть в лишениях или ограничениях прав и свобод осужденного. Вместе с тем лишения или ограничения прав и свобод осужденного содержат в себе кару, порицание осужденного.

Следует отметить, что наказание является не только карой, оно предполагает и исправление осужденного. Если кара не дополняется исправлением, то нет наказания. Наказание по своему содержанию является карой, так как в нем присутствует элемент страдания в результате того, что человек претерпевает какие-то лишения [1, с. 201], но в то же время наказание является исправлением, влечет за собой убеждение.

Исправительный элемент находит свое выражение в цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Указывая на то, что условное осуждение и наказание имеют единую сущность – кару и исправление, следует сказать о том, что суд, назначая условное осуждение, может возложить на осужденного исполнение определенных обязанностей. Обязанности возлагаются на условно осужденного в целях его исправления. Например, запрет на посещение определенных мест, смену постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа и т. д. Кроме того, к поведению условно осужденного в течение испытательного срока предъявляются определенные требования. Условно осужденный испытывает определенные лишения или ограничения своих прав и свобод, которые причиняет ему государственное осуждение. А поскольку лишение или ограничение прав и свобод, являющиеся содержанием любого наказания, несут в себе кару, то следует вывод, что сущностью условного осуждения является кара.

Любое наказание содержит в себе карательные и исправительные элементы, объем которых зависит от вида наказания. Так, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф содержат

в себе больше карательных элементов, чем исправительных. Вместе с тем исправительные работы имеют больше элементов, направленных на исправление осужденных.

Таким образом, чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем больше должно содержаться в наказании карательных элементов, и наоборот, если совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, то в наказании должно быть больше исправительных элементов.

Если суд, назначив условное осуждение, пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то оно содержит в себе больше исправительных элементов.

С одной стороны, наказание является мерой государственного принуждения, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающейся в причинении осужденному определенных лишений или ограничений его прав и свобод. С другой стороны, наказание устанавливается государством в интересах общества и для достижения полезного результата [19, с. 16–17].

Условное осуждение не только содержит в себе определенные лишения или ограничения его прав и свобод, но и направлено на исправление осужденного в условиях свободы.

Таким образом, условное осуждение по своей юридической природе является наказанием, поскольку включает в себя все признаки наказания, полностью реализует его цели, имеет общую с наказанием сущность – кару и исправление, которые содержатся в применяемых к условно осужденному лишениях и ограничениях его прав и свобод.

Библиографический список

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. Т. 1. 648 с.
2. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1957. 80 с.
3. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев : Научная мысль, 1987. 183 с.
4. Ткачевский Ю. М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 32–38.
5. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. 240 с.
6. Ломако В. А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. 125 с.
7. Саркисова Э. А. О воспитательной работе с условно осужденными // Социалистическая законность. 1963. № 12. С. 48–50.
8. Смаева Р. В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике его применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 33 с.
9. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1961. 152 с.
10. Батхулэг С. Уголовно-правовая и криминопеналогическая характеристика условного осуждения в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 200 с.
11. Дэндэв Т. Уголовное правосудие Монгольской Народной Республики, уголовное наказание. Улан-Батор, 1975. 123 с.
12. Совд С. Курс уголовного права Монгольской Народной Республики. Улан-Батор, 1973. 405 с.

-
13. Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 198 с.
 14. Лейст О. Э. Санкция в советском праве. М. : Госюриздат, 1962. 238 с.
 15. Чернов М. О. Практика назначения наказания // Советская юстиция. 1989. № 17. С. 12–13.
 16. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
 17. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Юрид. лит., 1976. 216 с.
 18. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 422 с.
 19. Становский М. П. Назначение наказания. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 480 с.

УДК 343.847(4/9)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.374-378

СТАНИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ СТОРОЖЕВ,

начальник организационно-научного и редакционно-издательского отделения,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация;
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: stthrash@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛОГИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ МЕР В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Для цитирования

Сторожев, С. А. Законодательная регламентация назначения и применения аналогичных обязательным работам мер в некоторых зарубежных странах / С. А. Сторожев // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 374–378. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.374-378.

Аннотация. В статье приводятся отдельные особенности назначения и применения аналогичных обязательным (общественным) работам мер в некоторых странах ближнего и дальнего зарубежья. Особое внимание уделяется вопросам назначения сроков работ, порядка назначения рассматриваемых мер в качестве замены штрафа, а также регламентации замены данного наказания в случае злого уклонения. На основе зарубежного опыта вносятся предложения по совершенствованию института применения и исполнения обязательных работ в России.

Ключевые слова: обязательные работы, общественные работы, замена неотбытой части, зарубежное право.

Развитие и совершенствование отечественного института исполнения обязательных работ невозможно без изучения зарубежного опыта, тем более что уголовные наказания, связанные с выполнением общественно полезных работ, нашли широкое применение в зарубежных странах. Аналоги обязательных работ, помимо практически всех бывших союзных республик (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина), присутствуют и в странах дальнего зарубежья (Англия, Дания, Израиль, Испания, Нидерланды, Норвегия, США, Франция, Швейцария и др.).

© Сторожев С. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Несмотря на популярность исследуемого вида наказания, в зарубежном законодательстве называется он по-разному, при этом, как верно отмечено А. С. Колосовым, «практически во всех странах название рассматриваемой меры дословно переводится как общественные (общественно полезные) работы» [1, с. 180]. Действительно, например, в Азербайджане, Армении, Дании, Голландии, Беларуси, Норвегии, Украине аналоги обязательных работ именуются «общественные работы», в Грузии – «общественно полезный труд», в Израиле – «общественно полезные работы», в Казахстане и Киргизии – «привлечение к общественным работам», во Франции – «работы в общественных интересах», в Испании – «работа в пользу общества». Помимо указания на общественный (общественно полезный) характер работ, в ряде стран в названии рассматриваемого уголовного наказания указывается на их бесплатность: в Англии – «предоставление бесплатных услуг обществу», в Молдове – «неоплачиваемый труд в пользу общества», в Аргентине – «неоплачиваемая работа в пользу государства или общественно полезных организаций». В Литве особое внимание уделяется публичности работ, данный вид наказания называется «публичные работы».

Уголовный закон Латвии определяет исследуемый вид наказания как принудительные работы. В Таджикистане, как и в России, данный вид наказания называется «обязательные работы», в Узбекистане – «обязательные общественные работы».

В России и в большинстве зарубежных стран срок обязательных работ исчисляется в часах. При этом, как правило, максимально возможный срок общественных работ в других странах не превышает аналогичный срок в российском законодательстве. Так, в Англии, Беларуси, Голландии, Дании, Молдове, Таджикистане и Украине общественные работы назначаются на срок до 240 часов. Чуть больше возможен срок обязательных работ в Латвии – до 280 часов, в Киргизии – до 360 часов. При этом в Голландии не определен нижний предел этого наказания, в Англии, Дании, Киргизии и Латвии он составляет 40 часов, а в Беларуси, Казахстане, Молдове, Таджикистане и Украине – 60 часов. Такой же срок обязательных работ, как и в России, определен в Узбекистане (от 120 до 480 часов) и Азербайджане (от 240 до 480 часов).

На фоне приведенного заметно выделяется срок общественных работ в Грузии – от 40 до 800 часов (ч. 2 ст. 44 УК Грузии) и в Армении – от 360 до 1500 часов (ч. 2 ст. 54 УК Армении). В Казахстане за преступления небольшой и средней тяжести также предусмотрен значительный срок привлечения к общественным работам – от 200 до 1200 часов (ч. 2 ст. 43 УК Казахстана).

По аналогии с российским законодательством, помимо назначения срока общественных работ, в некоторых из рассматриваемых стран (особенно это характерно для ближнего зарубежья) четко определено количество часов, которые осужденный должен отработать в течение дня. Так, в соответствии с уголовным законодательством Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана и Украины обязательные работы отбываются не свыше или не более четырех часов в день, общественные работы в Казахстане – не свыше четырех часов в день, но с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время.

Законодатели Молдовы, Беларуси и Киргизии уточняют данное положение. Так, в ч. 2 ст. 67 УК Молдовы закреплено, что неоплачиваемый труд в пользу общества «отбывается от 2 до 4 часов в день, а в случае если осужденный не занят в основной деятельности или учебой по его просьбе или с его согласия – до 8 часов в день». В ч. 2 ст. 49 УК Беларуси указывается, что «осужденными, получающими образование либо

имеющими постоянное место работы, общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день в свободное от учебы или основной работы время. Осужденными, не получающими образования и не имеющими постоянного места работы, общественные работы с их согласия могут отбываться свыше четырех, но не более восьми часов в день». В ч. 2 ст. 43 УК Киргизии отмечается, что «общественные работы отбываются осужденным в свободное от основной работы и учебы время не свыше четырех часов в день, а неработающим – не свыше восьми часов в день».

В ст. 49 УК Испании и в ч. 2 ст. 44 УК Грузии указывается, что продолжительность работ на пользу общества не может превышать восьми часов в день.

В отличие от названных выше подходов к определению объема работ, в УК Литвы устанавливается объем часов, который осужденный должен выполнить в течение месяца. Так, в ч. 2 ст. 46 УК Литвы указывается, что «лицо, осужденное на выполнение публичных работ, обязуется в течение срока, назначенного судом, выполнить от 10 до 40 часов в месяц безвозмездных общественно полезных работ».

В отличие от установления продолжительности наказания исходя из срока выполнения работ в день (месяц) или в дополнение к этому в зарубежных странах распространено прямое закрепление продолжительности общественных работ, которое исчисляется в днях, неделях, месяцах и годах. При этом максимальный срок, как правило, предусматривается до одного года.

Так, в ч. 2 ст. 28а УК Норвегии устанавливается срок осуществления общественных работ до 1 года, если нет серьезных причин для более длительного срока.

Английский законодатель в ч. 2 ст. 15 Закона о полномочиях уголовных судов закрепил положение о том, что «работы, подлежащие выполнению на основании приказа о предоставлении услуг обществу, выполняются в течение 12 месяцев, начиная с даты издания приказа» [2, с. 41].

В ст. 40 УК Испании указывается, что наказание в виде работы на пользу общества длится от одного дня до года. Согласно ч. 2 ст. 46 УК Литвы публичные работы назначаются на срок от одного месяца до одного года.

В ч. 3 ст. 22d УК Голландии указывается, что «если работа определена менее ста двадцати часов, период, в который работа должна быть выполнена, не может превышать шесть месяцев, а если работа определена более чем сто двадцать часов, этот период должен быть не более одного года».

В соответствии со ст. 131-22 УК Франции работы в общественных интересах выполняются в пределах восемнадцати месяцев. Схожий срок установлен и в ч. 5 ст. 67 УК Молдовы, согласно которой «неоплачиваемый труд в пользу общества осуществляется в течение не более 18 месяцев, исчисляемых со дня вступления судебного решения в законную силу». Подобное ограничение предусмотрено в ст. 45 УК Узбекистана, согласно которой «обязательные общественные работы... отбываются не свыше четырех часов в день в течение шести месяцев, а при возникновении обстоятельств, не зависящих от осужденного, – до одного года».

Следует отметить, что в соответствии с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран (Англия, Дания, Израиль) установленная судом продолжительность обязательных работ может быть продлена.

Любопытными, на наш взгляд, являются нормы некоторых зарубежных стран, определяющие правила расчета продолжительности выполнения обязательных работ в случае замены штрафа на рассматриваемый вид наказания.

Так, в ч. 5 ст. 53 УК Украины отмечается, что «в случае неуплаты штрафа... суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде общественных работ из расчета один час общественных работ за один установленный законодательством необлагаемый минимум доходов граждан... но на срок не более двух лет». Схожее положение закрепляется и в ч. 4 ст. 51 УК Армении: «В случае невозможности уплаты штрафа суд может штраф или часть неоплаченного штрафа заменить общественными работами из расчета десять часов общественных работ за минимальную заработную плату». В уголовном законе Узбекистана установлено, что в случае замены неуплаченной суммы штрафа наказанием в виде обязательных общественных работ последние «назначаются из расчета два с половиной часа за сумму штрафа, соответствующую одному минимальному размеру заработной платы, но на срок не свыше четырехсот восьмидесяти часов» (ст. 44 УК Республики Узбекистан).

В зарубежных странах, как и в России, в случае уклонения осужденного от общественных работ или ненадлежащего их выполнения существует возможность замены неотбытой части наказания другими видами наказания. При этом, справедливо отмечает Л. П. Питкевич, «законодательством зарубежных стран предусмотрено более строгое воздействие на осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания общественных работ» [3, с. 39].

В большинстве стран в случае злостного уклонения законодательно предусматривается замена общественных работ на лишение свободы или арест, хотя возможна замена на ограничение свободы или на штраф.

Так, УК Казахстана в ч. 2 ст. 43 гласит, что «в случае уклонения от общественных работ они заменяются: 1) осужденным за уголовный проступок – арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ; 2) осужденным за преступление – ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ».

В ч. 3 ст. 44 УК Грузии указывается: «Если осужденный заявляет отказ от общественно полезного труда или злостно уклоняется от него, этот вид наказания заменяется штрафом, ограничением свободы или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал данное наказание, засчитывается в срок ограничения свободы или лишения свободы из следующего расчета: пять часов общественно полезного труда – один день ограничения свободы, один день лишения свободы».

Согласно ч. 47.3 ст. 47 УК Азербайджана «в случае злостного уклонения осужденным на это наказание лицом от выполнения данных работ суд может заменить неотбытую часть общественных работ наказанием в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок. При этом срок выполнения осужденным общественных работ учитывается и исчисляется из расчета один день ограничения свободы за каждые четыре часа невыполненных общественных работ или один день лишения свободы за восемь часов общественных работ».

В ч. 5 ст. 54 УК Армении указывается, что «в случае злостного уклонения осужденного от выполнения общественных работ суд заменяет неотбытую часть общественных работ арестом или лишением свободы на определенный срок в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом».

В соответствии с уголовными кодексами Беларуси и Украины уклонение осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ является отдельным составом преступления и наказывается в Беларуси арестом на срок от одного до трех месяцев

(ст. 419), а на Украине – арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до трех лет (ч. 2 ст. 389).

В своей работе А. Б. Елизаров и А. В. Князев отмечают, что в Великобритании и Финляндии осужденному к общественным работам в случае уклонения от исполнения обязанностей может грозить тюремное заключение [4, с. 176–178].

В Швеции, как утверждает Л. П. Питкевич, «40 часов общественно полезных работ приравнивается к 1 месяцу заключения, однако срок заключения не должен превышать одного года» [3, с. 38].

Значительная часть уголовных кодексов зарубежных стран не предусматривает возможности замены неотбытой части обязательных работ на более мягкое наказание или условно-досрочное освобождение от данного наказания. В большинстве стран не регламентируется также возможность условного применения обязательных работ. Редким исключением является уголовное законодательство Армении. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК Армении если суд, назначив наказание в виде общественных работ, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, то он может постановить об условном неприменении этого наказания, а на основании ч. 1 ст. 76 этого кодекса лицо, отбывающее наказание в виде общественных работ, может быть с его согласия освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для исправления оно не нуждается в отбывании оставшейся части назначенного наказания.

В целях совершенствования института применения и исполнения обязательных работ в России можно использовать следующие, на наш взгляд, положительные элементы зарубежного опыта.

Обращает на себя внимание более строгое воздействие на осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, по законодательству многих зарубежных стран. Так, возможность назначения принудительных работ или лишения свободы из расчета 4 часа обязательных работ за один день принудительных работ или лишения свободы, как нам видится, будет способствовать более добросовестному отбыванию наказания осужденными, поскольку потенциальная возможность назначения «уклонистам» более строгого наказания будет составлять существенный срок – превышать два месяца.

В целях достижения более добросовестного отношения осужденного к отбыванию обязательных работ и более полного его исправления было бы разумно обратиться к зарубежному опыту законодательного закрепления возможности условно-досрочного освобождения, если судом будет признано, что для исправления лицо не нуждается в отбывании оставшейся части назначенного наказания.

Библиографический список

1. Колосов А. С. Зарубежный опыт применения наказания в виде обязательных (общественных) работ // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4(5). С. 180–183.
2. Пушкарева И. А. К вопросу о наказаниях, не связанных с лишением свободы, в Англии и США // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1(22). С. 39–44.
3. Питкевич Л. П. Обязательные работы в Российской Федерации и зарубежных странах // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 38–39.
4. Елизаров А. Б., Князев А. В. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4(5). С. 175–180.

УДК 343.288+347.42

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.379-384

НИНА ЮРЬЕВНА СКРИПЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА КАК УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для цитирования

Скрипченко, Н. Ю. Расширительное толкование возмещения вреда как условия освобождения от уголовной ответственности / Н. Ю. Скрипченко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 379–384. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.379-384.

Аннотация. Проведенный в ходе исследования историко-правовой анализ свидетельствует о поступательном изменении уголовно-правового значения понятия «возмещение вреда, причиненного преступлением» от карательного к стигмулирующему, что не только более содержательно обеспечивает восстановление нарушенных криминальным деянием прав и свобод, но и создает условия для более глубокой дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Изучение сложившейся в последние годы судебной практики позволяет выявить несколько иную тенденцию. Так, в пункте 3 постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» высший судебный орган заложил основу для признания необязательным такого императивного условия освобождения от уголовной ответственности, как позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Тенденция, проявляющаяся в предоставлении виновному лицу самой большой, по меркам уголовного права, льготы в виде освобождения от уголовной ответственности при отсутствии прямо требуемого уголовным законом его личного вклада в свое освобождение в виде материальных или физических затрат, направленных на минимизацию общественно опасных последствий совершенного преступления, повлекла за собой безнаказанность лиц, совершающих преступные деяния, представляющие повышенную общественную опасность. В первую очередь это коснулось тех преступлений, когда

© Скрипченко Н. Ю., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

вред причиняется публичным интересам, оценить и возместить который объективно невозможно.

Ключевые слова: возмещение ущерба, заглаживание вреда, освобождение от уголовной ответственности, наказание.

Начиная с первых памятников древнерусского права законодатель активно использовал уголовно-правовой механизм для компенсации вреда, причиненного преступлением. Длительное время денежные взыскания с виновного в счет возмещения причиненного ущерба «сопровождали» уголовное наказание, имея принудительный характер. Так, относя к криминальным деяниям только те, которые причиняют ущерб конкретному человеку (его личности или имуществу), Русская Правда определяла преступление как «обиду», предусматривая за нее и наказание, и возмещение вреда. Например, за убийство применялись вира и головничество, за основную массу других преступлений – продажа и урок. Виры и продажи представляли собой денежные взыскания с виновного или общины, к которой он принадлежал (дикая вира), в пользу князя, а головничество и урок – взыскания в пользу семьи убитого или потерпевшего [1, с. 72–73].

В период централизованного государства, сословно-представительной монархии, абсолютизма и становления Российской империи изменились цели, а с ними и система наказаний. Если прежде князья видели в наказании одну из доходных статей, существенно пополнявших казну, то в указанный период на первый план выступил другой интерес – утратить. Характеризуя законодательство означенного периода, М. Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что требования истца уступают требованиям уголовного закона [2, с. 85]. Так, ст. 39 Судебника 1497 г. определяла: «Указ о ворах. Если обвиненный в воровстве, разбое, убийстве, злостной клевете или в ином каком лихом деле окажется ведомым лихим человеком, он карается смертной казнью, а из его имущества удовлетворяются убытки, понесенные истцом. Оставшаяся часть имущества поступает наместнику и его тиуну. При отсутствии у обвиненного имущества для удовлетворения убытков, понесенных истцом, он не может быть выдан стороне до обработки или выплаты долга, а должен караться смертной казнью».

Первое упоминание о добровольном возмещении виновным вреда, причиненного криминальным деянием, содержится в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. Среди обстоятельств, «в большей или меньшей мере уменьшающих вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания», предусмотренных в ст. 140 Уложения, законодатель закрепил такое позитивное посткриминальное поведение виновного, как «...по содеянии преступления старался по крайней мере отвратить хотя некоторые из вредных оногo последствий и вознаградить причиненные оным зло или убыток» [3, с. 174].

По отдельным категориям дел «добровольная уплата пени и вознаграждения» являлась одним из условий прекращения производства по уголовному делу. Так, в соответствии со ст. 20.1 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (в ред. 1895 г.) обвиняемый в незаконной рубке в казенном или частном лесу мог быть освобожден от уголовного преследования, если: 1) совершенное деяние наказывалось только денежным взысканием; 2) виновный выплатил «пени и вознаграждения в высшем размере, определенном в законе»; 3) собственнику возвращен самовольно срубленный лес или его стоимость [5, с. 336].

В первых советских кодифицированных уголовно-правовых актах «обязанность загладить причиненный вред» занимала место в системе наказаний (п. «к» ст. 32 УК РСФСР 1922 г.) или мер «социальной защиты судебно-исправительного характера» (п. «о» ст. 20 УК РСФСР 1926 г.), назначение которых зависело исключительно от усмотрения суда «...если суд признает целесообразным, чтобы сам, именно, осужденный устранил последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба» (п. «к» ст. 32 УК РСФСР 1922 г., ст. 44 УК РСФСР 1926 г.).

Активно использовал законодатель уголовно-правовые средства для восстановления прав пострадавших от преступлений и в УК РСФСР 1960 г. Закрепляя соответствующую форму позитивного посткриминального поведения виновного в перечне обстоятельств, смягчающих ответственность (п. 1 ст. 38), законодатель, с одной стороны, стимулировал добровольное и полное возмещение вреда, причиненного преступлением, а с другой – обеспечивал его мерами государственного принуждения, определяя в системе наказаний (п. 8 ст. 21). «Возложение обязанности загладить причиненный вред» предусматривалось в санкциях ряда статей (например, ст. 98, 130, 131 УК РСФСР) и могло быть назначено в качестве основного и дополнительного наказания.

Современное уголовно-правовое регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, значительно отличается от ранее действовавшего законодательства. Исключив возложение обязанности загладить причиненный вред из системы наказаний (ст. 44 УК РФ) [оставив ее только в перечне принудительных мер воспитательного воздействия (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ)], законодатель существенно расширил перечень норм, поощряющих рассматриваемое право, восстанавливающее поведение виновного. Так, «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением», не только учитываются судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), но и «ограничивают» суд в части максимального срока наказания (ст. 62 УК РФ), «открывают» полномочия в части назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 64 УК РФ).

Стремление законодателя максимально обеспечить права потерпевшего от преступления находит отражение и в нормах об освобождении от уголовного наказания. Так, несовершение осужденным действий, направленных на возмещение вреда (полностью или частично) в размере, определенном решением суда, препятствует условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ). Уклонение условно осужденного от возмещения вреда закреплено в качестве основания продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ) и отмены условного осуждения (ч. 2.2 ст. 74 УК РФ). Рассматриваемое позитивное посткриминальное поведение виновного может «сократить» границы уголовной ответственности, так как на основании ч. 5 ст. 86 УК РФ суд вправе досрочно снять судимость с осужденного, если он вел себя безупречно и возместил вред, причиненный преступлением.

Наиболее широко частноправовые интересы реализованы в нормах об освобождении от уголовной ответственности. Законодатель не только закрепляет в них возмещение ущерба, причиненного преступлением, в качестве одного из обязательных условий прекращения уголовного преследования (за исключением ст. 78 УК РФ), наделяет потерпевшего полномочиями определять пределы уголовной ответственности в ситуациях примирения с виновным (ст. 76 УК РФ), но и идет по пути расширения перечня оснований

освобождения от уголовной ответственности, ориентированных на компенсацию причиненного вреда. Так, в 2011 г. УК РФ был дополнен ст. 76.1 об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, которая по своему содержанию является не только правосоставительной, но и фискальной, так как закрепляет в качестве условий применения как возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, так и перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления (денежную сумму убытков, которых удалось избежать).

В 2016 г. УК РФ был дополнен еще одним основанием освобождения от уголовной ответственности – назначением судебного штрафа (ст. 76.2), которое, в отличие от других видов прекращения уголовного преследования, более «требовательных» к позитивному посткриминальному поведению виновного, предъявляет только одно требование – «возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда». Сниженная требовательность законодателя в этой части компенсируется условным характером рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, так как освобождение «сопровождает» назначение судебного штрафа (ст. 104.4, 104.5 УК РФ).

Изложенное свидетельствует о поступательном изменении уголовно-правового значения понятия «возмещение вреда, причиненного преступлением» от карательного к стимулирующему, что, на наш взгляд, не только более содержательно обеспечивает восстановление нарушенных криминальным деянием прав и свобод, но и создает условия для более глубокой дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Анализ судебной практики позволяет выявить несколько иную тенденцию. Так, в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пленум Верховного Суда РФ разъяснил ключевые вопросы, возникающие при определении содержания ущерба, причиненного преступлением, способов его заглаживания (п. 2.1 постановления), а также заложил основу для признания необязательным такого императивного условия освобождения от уголовной ответственности, как позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. В частности, в п. 3 постановления определено: «Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий...».

Разъяснения такого рода, по справедливому замечанию М. Б. Костровой, не только определили «тенденцию, проявляющуюся в предоставлении виновному лицу самой большой по меркам уголовного права льготы в виде освобождения от уголовной ответственности при отсутствии прямо требуемого уголовным законом его личного вклада в свое освобождение в виде материальных или физических затрат, направленных на минимизацию общественно опасных последствий совершенного преступления» [4, с. 38], но и повлекли за собой безнаказанность совершающих преступные деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Так, при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по ст. 260 УК РФ, стали выявляться факты, когда лица, привлеченные к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, не имеющие постоянного источника дохода, с низким социальным статусом и не отличающиеся платежеспособностью, возмещают ущерб, доходящий до нескольких сотен тысяч. Очевидно, что причиненный вред возмещают лица, организовавшие и руководившие преступной

деятельностью исполнителей, при этом уголовную ответственность несут последние. В тех случаях, когда инкриминируемое деяние относится к категории средней тяжести (ч. 2 ст. 260 УК РФ), суд усматривает основания для прекращения уголовного преследования, если преступление является тяжким (ч. 3 ст. 260 УК РФ), возмещение ущерба учитывается при назначении наказания, существенно снижая строгость последнего.

Особую тревогу вызывает тот факт, что на практике суды усматривают возмещение ущерба и по тем преступлениям, когда вред причиняется публичным интересам и вряд ли он может быть адекватно оценен (например, по преступлениям, предусмотренным ст. 222, 228, 240.1, 264.1, 291.2, 292, 306, 327, 328 УК РФ).

Так, принимая решение об освобождении О., обвиняемого по ч. 1 ст. 306 УК РФ, от уголовной ответственности, Вологодский городской суд привел следующую мотивировку: «Из материалов уголовного дела следует, что О. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, характеризуется положительно, загладил причиненный преступлением вред путем принесения письменных извинений руководству УМВД по г. Вологде (л. д. 177), а также оплаты в бухгалтерию УМВД по Вологодской области стоимости расходов в связи с расследованием уголовного дела в сумме 1 694,79 рублей (л. д. 202, 204)» (постановление Вологодского городского суда по уголовному делу № 1-786/2017).

Удовлетворяя ходатайство адвоката о прекращении преследования по ч. 3 ст. 327 УК РФ в отношении Н, обвиняемой в использовании подложной медицинской книжки (приобретенной у лица, не установленного следствием) при трудоустройстве на должность пекаря-продавца, мировой судья указал: «В судебном заседании установлено, что Н ранее несудима, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, причиненный вред возмещен путем прохождения медицинского обследования. При таких обстоятельствах суд считает возможным на основании ст. 76.2 УК РФ освободить Н от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 327 УК РФ и в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ уголовное дело в отношении подсудимой прекратить с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (постановление мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу № 1-24/2017).

Постановляя о прекращении уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 336 УК РФ в отношении прапорщика Т., суд указал: «В судебном заседании установлено, что Т. выплатил потерпевшему 5000 рублей в счет компенсации морального вреда, а также извинился перед ним публично в присутствии личного состава. Потерпевший счел причиненный ему вред полностью заглаженным и ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении Т. за примирением сторон (ст. 76 УК РФ).

То обстоятельство, что совершенное Т. деяние посягает в том числе и на охраняемые законом публичные интересы военной службы, не препятствует освобождению Т. от уголовной ответственности, так как, исходя из обстоятельств содеянного, эти интересы были нарушены в минимальной степени, в связи с чем у суда не имелось сомнений в заглаживании подсудимым причиненного ущерба» (Обзор судебной практики военных судов по применению института освобождения от уголовной ответственности, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г.).

Прекращая уголовное дело, возбужденное по факту уклонения К. от прохождения военной службы (ч. 1 ст. 328 УК РФ), судья в качестве «иног заглаживания причиненного преступлением вреда» признал самостоятельную явку К. для прохождения военной

службы по призыву (постановление Изобильненского районного суда Ставропольского края по уголовному делу № 1-204/2017).

Законность принятия такого рода процессуальных решений представляется сомнительной, поскольку судами игнорируется тот факт, что заведомо ложный донос, использование заведомо подложного документа, оскорбление военнослужащего, уклонение от прохождения военной службы и тому подобные действия виновных посягают в первую очередь на публичные интересы, которые вряд ли подлежат восстановлению.

Библиографический список

1. История отечественного государства и права : учебник / под ред. О. И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. 386 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 2. 694 с.
3. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6. 790 с.
4. Кострова М. Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма – старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 36–42.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 2. 480 с.

УДК 343.9

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.385-389

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Для цитирования

Фомин, В. В. О некоторых вопросах предупреждения и пресечения массовых беспорядков / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 385–389. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.385-389.

Аннотация. В статье анализируются действия органов внутренних дел по борьбе с массовыми беспорядками, делается вывод о необходимости своевременного решения социально-экономических и политических проблем, являющихся объективными предпосылками возникновения социальной напряженности, рассматриваются особенности подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при массовых беспорядках среди осужденных.

Ключевые слова: массовые беспорядки, предупреждение и пресечение массовых беспорядков, подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Массовые беспорядки относятся к числу чрезвычайных обстоятельств, значительно осложняющих оперативную обстановку, представляющих большую общественную опасность, нарушающих нормальный ритм жизни общества, вызывающих широкий общественный резонанс. Участники массовых беспорядков стараются подорвать авторитет представителей власти, вызвать сомнение в правомерности действий власти. При массовых беспорядках действия толпы выражаются в погромах, поджогах, самосудах, разрушениях и т. п.

К основным элементам тактики пресечения массовых беспорядков относятся:

- сбор и анализ информации, прогнозирование развития событий и вариантов противоправных действий;
- принятие неотложных мер для нейтрализации активно действующих лидеров и группировок с использованием оперативных и режимных возможностей;
- концентрация сил и средств для создания материального (физического) и психологического превосходства над участниками беспорядков;
- удовлетворение законных требований граждан;

© Фомин В. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

– использование всех возможностей для локализации конфликтов без применения силы, для деморализации организаторов, подстрекателей и активных участников.

Если решение о проведении специальной операции принято, оно должно обеспечивать:

– реализацию принципа разумной достаточной силы, специальных средств, боевой и иной техники, оружия;

– решительное изъятие и изоляцию активных участников беспорядков;

– защиту жизни и здоровья личного состава, а также лиц, случайно оказавшихся в толпе.

При выборе тактических схем пресечения массовых беспорядков следует учитывать возможность их совершения одновременно в нескольких местах и, следовательно, создавать систему поддержки и взаимодействия сил и средств правопорядка, действующих в местах совершения таких преступлений, в том числе на межрегиональном уровне. Для этого нужно задействовать специальные формирования органов внутренних дел и внутренних войск, а в случае необходимости – армейские части с задачей локализации конфликтов, недопущения кровопролития, защиты населения от погромов и убийств, задержания и изоляции преступников.

Тактические приемы пресечения массовых беспорядков в значительной мере зависят от конкретных условий (состава толпы, вооруженности участников беспорядков и других обстоятельств), но в любом случае силовые действия должны быть направлены прежде всего не на подавление толпы или перемещение ее с места на место, а на отделение (изоляция) организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков.

Тактические способы действия сил и средств органов правопорядка по пресечению массовых беспорядков можно условно разделить на контактные и неконтактные.

Неконтактные способы предполагают воздействие сил правопорядка на толпу на расстоянии – посредством использования специальных технических и иных предусмотренных законом средств (водометов, газов, мыльной пены и др.). Применяя такие средства, силы правоохранительных органов постепенно перемещают толпу в заданном направлении, рассредоточивают и рассеивают ее участников. Одновременно ведется документирование противозаконных действий, сбор доказательств, изобличающих виновных, а затем производится задержание правонарушителей (как правило, после рассеивания и рассредоточения толпы). Достоинством неконтактных способов является то, что конечный результат (прекращение массовых беспорядков) достигается с наименьшими потерями гражданского населения и сил правопорядка. Если при контактных способах неминуема рукопашная схватка, что приводит к возрастанию агрессивности толпы, к телесным повреждениям, то неконтактные способы по своей сути бескровны. Разумеется, в конкретных условиях должна использоваться комбинация приемов и способов в зависимости от складывающейся обстановки, характера и масштабов массовых беспорядков.

Отечественная практика идет по пути широкого использования контактных способов, главное в которых – введение специальных группировок сил правопорядка непосредственно в толпу с целью ее разделения, рассредоточения и рассеивания.

Разделение толпы производится в одном или нескольких направлениях на две, три части и более. Варианты выбираются в зависимости от обстановки, наличия сил и средств, величины состава, характера действий, агрессивности толпы и т. д.

При сосредоточении правонарушителей в голове толпы рекомендуется вводить группы разделения, рассредоточения (в колонну не менее чем по четыре человека) одновре-

менно с двух сторон в направлении к центру головной части толпы. При сближении групп и отделении активных участников беспорядков от основной массы лиц, находящихся в толпе, одна часть колонны блокирует правонарушителей, другая – вытесняет пассивных участников толпы на ближайшие улицы и в переулки. В образовавшиеся коридоры вводятся группы изъятия (и их прикрытия), которые задерживают правонарушителей в заблокированной части толпы и передают их группам конвоирования для доставления на фильтрационные пункты.

Группы документирования фиксируют преступные действия участников массовых беспорядков, осуществляют сбор доказательств их вины.

Рассредоточение толпы и изъятие активных участников беспорядков должны производиться специальными формированиями внутренних войск и отрядов полиции особого назначения. Личный состав территориальных органов внутренних дел целесообразно использовать для оцепления, блокирования, фильтрации, документирования и расследования. Это, естественно, не исключает возможности активных действий по рассредоточению толпы, но лишь тогда, когда другие силы отсутствуют, а обстоятельства вынуждают действовать немедленно – чаще всего в начальной стадии беспорядков, при малочисленной толпе.

Перед началом операции по рассредоточению толпы следует, используя громкоговорители, обратиться к собравшимся гражданам с призывом соблюдать правила поведения в общественных местах. Необходимо разъяснить собравшимся, что их действия носят противоправный характер и они могут быть привлечены к ответственности по закону. Следует предупреждать о возможном применении силы. Если после неоднократных законных требований сотрудников полиции собравшиеся не проявляют желания разойтись, то перед проведением силовой части операции им объявляют маршрут рассредоточения и безопасные пути эвакуации. Данные действия являются необходимыми для предотвращения паники и давки, которые могут возникнуть из-за беспорядочного метания людей в поисках спасения в случае применения полицией силы и специальных средств.

Рассеивание толпы может производиться с помощью водометов, которые могут снаряжаться не только водой, но и специальными жидкостями, имеющими условное название «лимонная корочка». Распыление данных жидкостей на уличные покрытия затрудняет передвижение людей, так как они резко снижают сцепление подошвы обуви с дорожным покрытием.

Для рассеивания толпы может использоваться специальный автомобиль, снабженный инфразвуковым излучателем, личный состав которого защищен звукоизоляцией. Низкочастотная инфразвуковая волна вызывает у человека подсознательный страх и стремление покинуть место ее действия.

Сотрудники, участвующие в силовом рассеивании толпы, должны пройти инструктаж по оказанию первой доврачебной помощи. В непосредственной близости от места проведения операции необходимо сосредоточить автомобили скорой медицинской помощи. Во время проведения операции следует стремиться к тому, чтобы как можно меньше нанести физического, морального и материального вреда.

После ликвидации последствий массовых беспорядков эвакуируют пострадавших с оказанием им первой медицинской помощи, задерживают лиц, причастных к совершенным преступлениям, проводят работу со свидетелями.

С задержанными проводят следственные действия, устанавливая зачинщиков беспорядков, применяя при этом фото- и видеоматериалы, полученные во время ликвидации массовых беспорядков.

Массовые беспорядки не возникают случайно и поэтому могут быть прогнозируемы. Для этого необходимо знать признаки, свидетельствующие о возможном их наступлении. К таким признакам можно отнести: резкое нарастание негативных процессов в политике, экономике и социальной сфере; наличие формирований, призывающих людей к неповиновению органам государственной власти и управления, правоохранительным органам, и т. д.

Могут возникнуть массовые беспорядки в результате нарушения законности и прав человека отдельными работниками органов внутренних дел как следствие халатно-преступного отношения к исполнению своих обязанностей или неуважительного отношения к гражданам. Необходимо принимать самые строгие меры по искоренению фактов нарушения законности и прав человека из практики органов внутренних дел и добиваться повышения культуры общения работников правоохранительных органов с населением, что окажет существенную помощь в снятии возникающих конфликтов населения с органами власти.

Массовые беспорядки – достаточно сложное социально-криминальное явление, влекущее за собой значительные трагические последствия. Особенности их возникновения, безусловно, требуют тщательной предварительной подготовки сил и средств органов внутренних дел, а также своевременного применения форм и методов их предупреждения и пресечения. Профилактические мероприятия начинают с момента получения сведений о готовящихся массовых беспорядках с выяснения причин и условий, способствующих их возникновению. При этом незамедлительно принимаются меры по их устранению. К этой работе подключаются органы власти и все те, от кого зависит решение данных проблем. Результаты этой деятельности должны проявиться как можно быстрее, так как массовые беспорядки могут возникнуть в любой момент.

Подобного рода беспорядки имеют место и среди осужденных, находящихся в местах лишения свободы. В связи с этим особое внимание уделяется постоянной комплексной подготовке сотрудников УИС, включающей в себя систему методов по пресечению возникновения таких ситуаций.

При массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении может быть введен режим особых условий, при котором вводится усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменяется распорядок дня, ограничивается деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных, медико-санитарных и иных служб (ст. 83 УИК РФ).

Чаще всего массовые беспорядки планируются недовольными осужденными заранее и организуются при возникновении определенного повода. Открытые действия начинаются с присоединения сочувствующих осужденных к организаторам и образования толпы. В случае неправильных действий сотрудников толпа становится неуправляемой, появляется угроза для жизни и здоровья сотрудников, наличие которой в этой и других ситуациях определяет сложные условия (экстремальные ситуации) несения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Возникшая в практической деятельности сотрудников УИС экстремальная ситуация вызывает стресс. В состоянии психоэмоционального стресса у них происходит внутренняя борьба между чувством долга, с одной стороны, и чувством самосохранения –

с другой. Возникший психологический конфликт становится основной причиной ошибок при решении служебных задач.

В настоящее время уделяется особое внимание психологической подготовке сотрудников, которая призвана не только развивать их психологическую устойчивость к факторам опасности, но и формировать необходимые психологические качества, особые навыки и умения, способствующие высокоэффективному выполнению всех профессиональных действий в любой опасной обстановке. Что касается психологической подготовки сотрудников УИС к действиям по пресечению массовых беспорядков, то она должна формировать и воспитывать у них:

- уверенность в себе, в коллегах по службе, возможность успешного пресечения противоправных действий осужденных;
- психологическую устойчивость к психотравмирующим факторам, характерным для ситуаций массовых беспорядков;
- глубокое и правильное понимание сути возможных вариантов развития событий в ходе выполнения специальных задач пресечения, особенности и способы действия в них.

Кроме общей психологической подготовки сотрудников УИС, которая заключается в развитии внутренней готовности психики сотрудников, пресекающих действия в ситуациях массовых беспорядков, важное значение имеет специальная психологическая подготовка.

Специальная психологическая подготовка – это непосредственная работа, направленная на выработку высокого профессионализма и саморегуляции у членов сформированных функциональных групп применительно к выполняемым мероприятиям, необходимым для пресечения массовых беспорядков. Она основывается на конкретных знаниях об опасных ситуациях, складывающихся в местах лишения свободы при возникновении массовых беспорядков и вызывающих эмоциональный стресс. В процессе обучения сотрудников УИС необходимо создавать условия, максимально приближенные к обстановке массовых беспорядков. Учебные действия в таких условиях с использованием специальных технических и защитных средств стимулируют выработку практических умений и навыков саморегуляции.

Среди общей и специальной психологической подготовки сотрудников УИС необходимо отметить целевую психологическую подготовку, которая заключается в создании внутреннего настроя на четкое выполнение конкретной задачи непосредственно перед операцией, конкретным мероприятием для пресечения массовых беспорядков. Для целевой психологической подготовки характерны повышенная психологическая активность, работоспособность, оптимизм, а также восстановление психического равновесия сотрудников УИС после проведенных мероприятий в целях сохранения у них самоконтроля при успехе и нейтрализации эмоционального давления при неудаче.

Библиографический список

1. Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах : сб. науч. ст. / под ред. В. И. Косяченко, С. А. Жаркова. Волгоград : Волгоград. акад. МВД России, 2011. 264 с.
2. Мухутов Ш. А. Массовые беспорядки в условиях исправительного учреждения: криминалистический аспект // Евразийское научное объединение. 2016. Т. 2, № 3(15). С. 118–121.

УДК 343.85

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.390-393

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

ЖАРГАЛ ПАЛАМОВИЧ ГУНЗЫНОВ,

преподаватель кафедры теории и истории права и государства,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: gzzrl@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ TELEGRAM-КАНАЛОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Для цитирования

Мяханова, А. Н. К вопросу об использовании Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений / А. Н. Мяханова, Ж. П. Гунзынов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 390–393. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.390-393.

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования Telegram-каналов как инструмента профилактики совершения правонарушений. Особое внимание уделяется двум аспектам: сущности Telegram-каналов как новой формы средств массовой информации, а также правовому статусу мессенджера Telegram. Он, с одной стороны, подлежит блокировке на территории Российской Федерации на основании судебного решения, а с другой – фактически продолжает использоваться значительным количеством абонентов мобильных сетей. На основании различных статистических данных можно сделать вывод о том, что различного рода информационные каналы в Telegram являются одним из самых популярных источников новостей для абонентов. На основании этого в статье рассматривается вопрос о возможности и степени эффективности распространения в данном мессенджере информации, направленной на правовое просвещение населения и профилактику правонарушений, в том числе органами власти.

Ключевые слова: правовое просвещение, профилактика правонарушений, средства массовой информации, Telegram.

Статус одного из популярных мобильных мессенджеров – Telegram остается неопределенным. С правовой точки зрения данный мессенджер заблокирован на территории России. Основанием для этого стало вступление в силу Федерального закона

© Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Новые поправки обязали операторов связи хранить сведения о звонках и сообщениях абонентов, чтобы при необходимости предоставлять их Федеральной службе безопасности. Касается это и мобильных мессенджеров, к коим относится Telegram. Подразумевалось, что эти меры помогут предотвращать и расследовать преступления, в первую очередь связанные с подготовкой и осуществлением террористической деятельности. Однако на практике далеко не все операторы связи оказались готовы к новым требованиям законодательства.

Представители Telegram заявили, что передача данных о переписках невозможна по техническим причинам из-за особенностей шифрования такой информации [1]. Данное заявление послужило поводом для судебных разбирательств, в результате которых было вынесено судебное решение, предусматривающее блокировку Telegram на всей территории России [2]. На основании этого судебного решения Роскомнадзор начал осуществлять блокировку мессенджера, но техническая реализация этого оказалась крайне сложной. Фактически, несмотря на запрет, Telegram и сегодня доступен для скачивания и использования всем абонентам на территории Российской Федерации. Более того, он продолжает оставаться одним из самых популярных средств мобильного общения в Российской Федерации. Так, по данным агентства Mediascope, в 2019 г. средняя ежедневная аудитория Telegram в России составляет около 4,4 млн чел. [3]. Это третий показатель среди всех мессенджеров.

Кроме того, значимость Telegram-каналов как источника новостей также остается довольно высокой. Агентство социальных исследований Brand Analytics ставит их на первое место рейтинга цитируемости среди всех медиаплатформ. Согласно их данным, на долю Telegram приходится более 56 % цитирований новостей в Рунете [4]. Можно говорить о том, что этот мессенджер уже стал неотъемлемым инструментом массовой коммуникации, для которой характерно наличие источника информации, посредника и получателя [5, с. 15].

Интерес вызывает такая форма коммуникации в Telegram, как каналы. Именно этот функционал характеризуется следующими возможностями:

- позволяет делиться информацией с неограниченным кругом лиц;
- отсутствует обратная связь, то есть абоненты каналов не могут вступать в переписку непосредственно в ленте канала и публиковать свои сообщения;
- позволяет оставаться их создателям и абонентам анонимными. Информация об этом доступна только администраторам канала.

Данные характеристики Telegram-каналов, по нашему мнению, являются отправными для оценки возможности использования мессенджера как инструмента профилактики правонарушений и эффективности такого использования.

Различные информационные каналы, которые функционируют в данном мессенджере, обладают признаками средств массовой информации и, на наш взгляд, могут считаться таковыми.

В Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» нет прямого указания на информационные каналы мобильных мессенджеров. В то же время определение понятия «средство массовой информации» оставляет возможность для придания таким каналам статуса СМИ. Так, ст. 2 Закона гласит, что «под средством

массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».

По смыслу указанной статьи ключевой категорией является «массовая информация». В этой же статье содержится и определение массовой информации, под которой понимаются «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Функционал мессенджера Telegram как раз позволяет:

- во-первых, создавать информационные каналы с открытым для неограниченного круга абонентов доступом;
- во-вторых, распространять информацию во всех формах, перечисленных в вышеуказанном Законе.

Кроме того, к отличительным особенностям средств массовой информации в научной литературе относят:

- публичный характер; СМИ издаются и распространяются среди неограниченного круга лиц и обладают надперсональным свойством;
- наличие специальных технических приборов, аппаратуры для передачи информации;
- не прямое, разделенное в пространстве и времени взаимодействие коммуникационных партнеров;
- однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту, невозможность перемены их ролей;
- непостоянный, дисперсивный характер аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате общего внимания, проявленного к той или иной передаче или статье [6, с. 33].

Таким образом, Telegram-каналы на сегодняшний день фактически выполняют функции средств массовой информации и стали неотъемлемым элементом системы массовой коммуникации. В силу этого эффективность их использования как инструмента профилактики правонарушений напрямую связана с эффективностью профилактики в средствах массовой информации в целом.

Многие исследователи сходятся во мнении, что современные средства массовой информации являются не только посредником в передаче и распространении информации, но и «главным источником формирования представлений человека об окружающих его реалиях и обладают возможностью влиять на обширную аудиторию» [7, с. 79].

Неотъемлемый элемент профилактики правонарушений – их информационная составляющая, то есть формирование правовых знаний, повышение правосознания и правовой культуры у населения.

Указанные выше данные о популярности Telegram среди рядовых пользователей позволяют выразить уверенность в том, что распространение в нем информации, направленной на правовое просвещение и профилактику правонарушений, будет эффективным. Однако в российских правовых реалиях складывается двоякая ситуация.

Возникает вопрос о возможности использования Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений. Подобная деятельность невозможна без участия правоохранительных органов, в частности полиции, к основным целям деятельности которой федеральное законодательство относит профилактику преступлений и адми-

нистративных правонарушений (ст. 2 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

В то же время Telegram остается запрещенным для использования на территории России, а значит, органы государственной власти не могут вести здесь свою информационную деятельность. Вместе с тем данная платформа весьма популярна среди абонентов сотовых сетей не только как способ коммуникации, но и как источник получения информации. Может она стать и источником получения правовой информации, причем распространяемой в самых разных формах, как в текстовой, так и в графической, аудиовизуальной и т. д.

Таким образом, судебное решение о блокировке Telegram на сегодняшний день не может быть реализовано по техническим причинам. Данный мессенджер продолжает использоваться значительным количеством абонентов на территории России. В силу этого объективно возникает вопрос об использовании сложившейся ситуации в положительном русле, в частности, для распространения правовой информации, направленной на повышение правовой грамотности населения и профилактику правонарушений.

Библиографический список

1. Telegram назвал технически невозможной передачу ФСБ ключей шифрования. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/04/2018/5ac1f2f89a79471b98083b34 (дата обращения: 04.10.2019).

2. Верховный суд отклонил жалобу Telegram по делу о блокировке. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3872889> (дата обращения: 04.10.2019).

3. Кризисный мессенджер. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2019/5caf56bb9a7947f245247621?from=center (дата обращения: 04.10.2019).

4. Топ-платформы и 100 виральных русскоязычных медиаресурсов. URL : <https://br-analytics.ru/blog/top-100-august-2019/> (дата обращения: 04.10.2019).

5. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. М. : Аспект-пресс, 2010. 352 с.

6. Зимин А. Е. Взаимодействие власти и средств массовой информации в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005. 193 с.

7. Горохова В. В., Горохова И. В. Роль средств массовой информации в профилактике проявлений религиозного экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 78–80.

УДК 343.847

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.394-400

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,

начальник кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: apskiba@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: i-korobova@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСПОЛНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ» (20 НОЯБРЯ 2019 ГОДА)

Для цитирования

Скиба, А. П. Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе» (20 ноября 2019 г.) / А. П. Скиба, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 394–400. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.394-400.

Аннотация. 20 ноября 2019 года кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрами уголовного процесса и криминалистики, уголовного права Академии ФСИН России и НИИ ФСИН России в рамках IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» была проведена Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе». Особенностью научного мероприятия стало увеличение числа ее участников, а также расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний и уголовно-правовых мер.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция, Международный пенитенциарный форум, проблемы исполнения наказаний и уголовно-правовых мер.

© Скиба А. П., Коробова И. Н., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

20 ноября 2019 г. кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрами уголовного процесса и криминалистики, уголовного права Академии ФСИН России и НИИ ФСИН России в рамках IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (20–22 ноября 2019 г.) была проведена Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе» (куратор – управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России).

IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» – традиционное мероприятие, проводимое Академией ФСИН России один раз в два года в г. Рязани, на котором обсуждаются актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний, развития уголовно-исполнительной системы, совершенствования воспитательной, социальной и психологической работы и пр.

В 2019 г. вопросам исполнения уголовных наказаний была посвящена вышеуказанная конференция, особенностью которой стало увеличение числа ее участников, а также расширение перечня обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний и уголовно-правовых мер. В работе конференции приняли участие около 100 специалистов из структурных подразделений и территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России и др.), пенитенциарных и других служб и образовательных учреждений зарубежных стран (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан и др.), научно-исследовательских и образовательных организаций Минобрнауки России (Алтайский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Тульский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Юго-Западный государственный университет и др.), Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Минюста России, Следственного комитета России, правоохранительных органов Рязанской области и других субъектов России, адвокаты, представители общественных организаций, адъюнкты, курсанты. Основным содержанием дискуссии стало обсуждение стратегии развития уголовно-исполнительного и иного законодательства, теории и правоприменительной практики в области исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера.

Конференция началась в 10 часов с делового чаепития, на котором обсуждались проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, модератором которого выступил начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба. С приветственным словом к участникам конференции обратился профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба. В ходе делового чаепития прошла презентация библиографического указателя «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в диссертационных исследованиях 1997–2018 гг. (специальность 12.00.08)» (автор-составитель – доцент

кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков, под научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы, а также с предисловием доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы и доктора экономических наук А. В. Родионова).

Пленарное заседание конференции проходило с 11 часов. Его руководителем выступил заместитель начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России подполковник внутренней службы А. А. Кудрявцев, соруководителем – директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин, заместителями руководителя – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. В. Акчурин, начальник кафедры уголовного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент В. Ф. Лапшин, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба. С приветственными словами и поздравлениями к участникам конференции обратились профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков и проректор по научной работе и инновациям Центрально-Казахстанской академии доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев.

Во второй половине дня были проведены три секции в рамках конференции:

секция 1 «Правовое регулирование и проблемы реализации наказания в виде принудительных работ и контроля за условно-досрочно освобожденными» (руководитель – заместитель начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России А. А. Кудрявцев, соруководитель – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба);

секция 2 «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования» (руководитель – директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин, соруководитель – начальник кафедры уголовного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент В. Ф. Лапшин);

секция 3 «Уголовно-процессуальные проблемы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества» (руководитель – главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. В. Николюк, соруководители – профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики доктор юридических наук, профессор А. С. Шаталов и начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. В. Акчурин).

На конференции выступили:

– заместитель начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России А. А. Кудрявцев с докла-

дом на тему «Актуальные вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества»;

– заместитель начальника Службы пробации Министерства юстиции Азербайджанской Республики полковник юстиции М. Г. Гумбатов с докладом на тему «Наказание в виде лишения права управления транспортным средством и ее исполнение в Азербайджанской Республике»;

– заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. П. Детков с докладом на тему «Об актуализации и диапазоне научных исследований в пенологии»;

– профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А. П. Кузнецов с докладом на тему «Межотраслевые коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: вопросы теории и практики»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор Б. З. Маликов с докладом на тему «Уголовно-исполнительные инспекции – фактор уголовной политики либерализации»;

– профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова с докладом на тему «Освобождение от уголовного наказания: правовое регулирование и пути его совершенствования»;

– профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России доктор юридических наук, профессор М. А. Кириллов с докладом на тему «Реализация принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в нормах Особенной части УИК РФ»;

– директор Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, доцент Е. В. Емельянова с докладом на тему «Организационные и правовые проблемы исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук Ф. В. Грушин с докладом на тему «Уголовное наказание в виде принудительных работ в России: история развития и современные проблемы исполнения»;

– главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС ФКУ НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор И. В. Дворянсков с докладом на тему «Современное состояние исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ»;

– профессор департамента дисциплин публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» доктор юридических наук, доцент С. А. Маркунцов с докладом на тему «О некоторых проблемах назначения и исполнения принудительных работ»;

– профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского доктор юридических наук, профессор В. Г. Громов с докладом на

тему «Мониторинг уровня эмоциональной напряженности среди осужденных как элемент профилактики преступлений в исправительных учреждениях»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Т. Ф. Минязева с докладом на тему «Сущность физического воспитания осужденных»;

– главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Г. Ю. Лесников с докладом на тему «Альтернатива наказанию»;

– главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент И. В. Овсянников с докладом на тему «Отказ осужденного, отбывающего наказание в виде ограничения свободы, от использования в отношении его технических средств надзора и контроля»;

– заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Хармаев с докладом на тему «Об особенностях применения наказаний без изоляции от общества в Восточной Сибири в середине 60-х годов прошлого столетия (химии) в контексте современного применения принудительных работ»;

– заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России кандидат юридических наук Н. С. Малолеткина с докладом на тему «Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций России и служб пробации зарубежных стран»;

– доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова кандидат юридических наук, доцент Е. В. Нечаева с докладом на тему «Оценка исправления осужденного и судебское усмотрение при решении вопроса о досрочном освобождении от наказания»;

– доцент кафедры уголовного права Амурского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко с докладом на тему «Некоторые проблемы регулирования и реализации принципа законности в отношении осужденных»;

– доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент Т. А. Сулейманов с докладом на тему «Исполнение штрафа как вида уголовного наказания и как меры уголовно-правового характера»;

– начальник ФКУ ИЦ УФСИН России по Тамбовской области В. В. Вячин с докладом на тему «Проблемные вопросы при трудоустройстве осужденных к принудительным работам»;

– начальник ФКУ ИЦ УФСИН России по Ставропольскому краю С. С. Гладких с докладом на тему «Надзор за осужденными к принудительным работам и меры по предупреждению нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ»;

– начальник ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области С. В. Панферов с докладом на тему «Контроль за условно-досрочно освобожденными: проблемы практического применения и перспективы возложения на уголовно-исполнительные инспекции»;

– начальник ФКУ ИЦ УФСИН России по Костромской области подполковник внутренней службы А. В. Соколов с докладом на тему «Порядок отбывания принудительных работ: проблемы обеспечения» и др.

С докладами, планируемыми к выступлению на Международной научно-практической конференции, выступили 21 ноября 2019 г. на пленарном заседании IV Международного пенитенциарного форума:

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба на тему «Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства как основа взаимодействия уголовно-исполнительных систем стран ЕАЭС»;

– заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета доктор юридических наук, профессор В. А. Казакова на тему «Общественная опасность как критерий наказуемости»;

– член совета директоров PRI кандидат юридических наук, доцент Н. Б. Хуторская на тему «Зарубежный опыт ресоциализации осужденных к альтернативным наказаниям»;

– заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов на тему «Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект»;

– главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор В. И. Зубкова на тему «Исполнение пожизненного лишения свободы: законодательное регулирование и практическая реализация»;

– директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин на тему «О научном обеспечении концепции развития уголовно-исполнительной системы»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов на тему «Социологические аспекты ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений»;

– главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. В. Николук на тему «Приведение приговора в исполнение: правовой фантом или действующая законодательная конструкция»;

– профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков на тему «О повышении эффективности уголовно-исполнительной политики Казахстана»;

– начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба на тему «Об отдельных направлениях развития уголовно-исполнительного права» и др.

Активное участие в работе Международной научно-практической конференции приняли сотрудники: Академии ФСИН России (И. А. Давыдова, Г. Ю. Зинин, И. Н. Коробова, Э. В. Лядов, И. С. Нистратова, Л. В. Новикова, О. В. Полосухина, А. Н. Сирыков, Е. Д. Харитонович, О. А. Шуранова и пр.), ФКУ НИИ ФСИН России (А. Ш. Габараев и др.), Вологодского института права и экономики ФСИН России (И. С. Онищенко, Ю. В. Перрон и др.), Воронежского института ФСИН России (А. В. Сумин), Самарского юридического института ФСИН России (К. А. Насреддинова, А. П. Некрасов, С. А. Сивцов, Р. З. Усеев и пр.),

Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России (Е. Е. Новиков, Т. С. Тунчик и пр.), Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева (Р. К. Мухтабаева), Бурятского государственного университета (А. Н. Мяханова), Всероссийского государственного университета юстиции (И. С. Алихаджиева), Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (В. Н. Белик), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (В. В. Степанов), Нижегородской академии МВД России (А. В. Петрянин, М. В. Степанов), Сибирского юридического института МВД России (П. В. Тепляшин), Тульского государственного университета (Н. В. Бугаевская), Юго-Западного государственного университета (М. Н. Урда, С. В. Шевелева), Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» (П. Н. Посмаков) и т. д. Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе» в рамках IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (20–22 ноября 2019 г.), проведенная кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с кафедрами уголовного процесса и криминалистики, уголовного права Академии ФСИН России и ФКУ НИИ ФСИН России 20 ноября 2019 г., расширившая перечень обсуждаемых вопросов за счет межотраслевых проблем исполнения наказаний и уголовно-правовых мер, в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран.

УДК 340-051

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pavlushat@mail.ru

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЩЕДРИНА (1952–2019)

Для цитирования

Тепляшин, П. В. Памяти Николая Васильевича Щедрина (1952–2019) / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 401–403.

8 декабря 2019 г. скоропостижно ушел из жизни известный российский ученый и замечательный человек доктор юридических наук, профессор Николай Васильевич Щедрин.

Уроженец Красноярского края, Николай Васильевич прошел славный жизненный путь. Родился 18 декабря 1952 г. В 1975 г. окончил юридический факультет Красноярского государственного университета. С 1975 по 1980 год работал в прокуратуре Хакасии и Красноярского края следователем, помощником прокурора, прокурором следственного управления.

С октября 1980 г. связал жизненный путь с работой в Красноярском государственном университете (с 2007 г. – Сибирский федеральный университет) и впоследствии занимал должности от ассистента до профессора. Закончив в 1988 г. аспирантуру Томского государственного университета, защитил в нем кандидатскую диссертацию на тему «Индивидуальная профилактика преступного поведения лиц, освобожденных из воспитательно-трудовых колоний» (научные руководители – доктор юридических наук, профессор А. Л. Ременсон и доктор юридических наук, профессор В. Д. Филимонов). Докторскую диссертацию на тему «Меры безопасности как средство предупреждения преступности» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. И. Горобцов) защитил в 2001 г. в Уральской юридической академии.

С 2006 г. работал заведующим, а затем профессором кафедры деликтологии и криминологии. Читал курсы лекций по криминологии, правовым аспектам мер безопасности, противодействию коррупции, основам научных исследований, актуальным проблемам ювенальной юстиции, проблемам общей теории предупреждения преступности, социально-правовой характеристике несовершеннолетних, характеристике и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних. Стажировался в университетах Германии (Грайфсвальд – 1995, 1996, 2006, 2007 гг.; Пассау – 1998, 1999, 2002, 2006, 2010 гг.) и Швейцарии (Базель – 2004 г.).

© Тепляшин П. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Николай Васильевич относится к блестящей плеяде российских исследователей в области криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Основные научные интересы Николая Васильевича были связаны с исследованием общей теории предупреждения преступности, противодействием коррупции, ювенальным правом и ювенальной юстицией. Основатель нового научного направления и научной школы «Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности». Именно он сформулировал и предложил для обсуждения ключевые категории концепции мер антикриминальной безопасности. Разработал «многоколейную» модель Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой все правовые последствия деяния, запрещенного уголовным законом, сводятся к четырем видам санкций: наказание, безопасность, восстановление и поощрение. По его мнению, подавляющее большинство мер уголовного воздействия являются многофункциональными или комплексными, то есть «параллельно» или «последовательно» сочетают в себе различные виды названных санкций. На основе этой концептуальной идеи он предложил для обсуждения проект раздела Уголовного кодекса Российской Федерации «Меры уголовного воздействия».

В последние годы им были достигнуты принципиально новые основополагающие научные результаты в области противодействия незаконному обогащению публичных должностных лиц, развития ювенального уголовного права, антикоррупционного просвещения, исполнения мер уголовного воздействия. Как председатель регионального отделения Российской криминологической ассоциации, Николай Васильевич постоянно работал над популяризацией антикриминальных мер безопасности среди научной общественности и начинающих исследователей.

Николай Васильевич подготовил и опубликовал свыше 150 научных работ, в том числе фундаментальные и содержательные монографии: «Введение в правовую теорию мер безопасности» (1999); «Меры безопасности для охраны власти и для защиты от нее» (2006, в соавторстве); «Концептуально-теоретические основы правового регулирования

и применения мер безопасности» (2010, в соавторстве); «Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования» (2016, в соавторстве).

Под его научным руководством в различных советах было защищено 14 кандидатских и одна докторская диссертации.

Николая Васильевича связывали теплые, дружеские отношения со многими учеными как России, так и зарубежных стран (Казахстан, Германия, Швейцария). Душевные качества, истинная увлеченность Николая Васильевича Красноярским заповедником «Столбы», авторские песни и искрометная игра на гитаре всегда притягивали друзей и единомышленников в круг его общения. При обсуждении даже самых непростых вопросов Николай Васильевич практически всегда мог найти согласие и взаимное понимание.

Николай Васильевич прожил яркую и творчески наполненную жизнь. Это был человек невероятного таланта и трудолюбия, терпения, целеустремленности и энергии. Добрый и открытый, он всегда имел множество друзей и пользовался заслуженным авторитетом коллег по работе.

Светлая память о Николае Васильевиче Щедрине навсегда сохранится в наших сердцах.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENTIEV

Vladimir Petrovich Sevost'yanov, PhD (Law), Associate Professor, head of faculty No. 4, Kharkiv National University of Internal Affairs, Kharkiv, Ukraine, e-mail: odin.univd@gmail.com

KNOWLEDGE, INFUSED WITH THE TRUTH

Recommended citation

Sevost'yanov, V. P. 2019, 'Knowledge, infused with the truth', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 320–325, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.320-325.

Abstract. The article is dedicated to one of the outstanding penitentiary scientists of Russia of the second half of the XX century, Major-General, Honored worker of science of the RSFSR, veteran of the great Patriotic war (1941-1945), Professor, DSc (Law) Struchkov Nikolay Alekseevich (February 13, 1922 – November 15, 1989). Philanthropy and resilience of N. A. Struchkov are the moral basis for new knowledge formation in the branches of sciences of the criminal law complex for the modern generation of scientists. Overcoming the political situation and engagement in social practice, dogmatism in science, N. A. Struchkov continues to be a generator of ideas that provide modern society with an institutional and legal mechanism for the harmonization of relations arising in the sphere of criminal penalties execution between a person and the state in order to assert real humanism in them. The unique ability of Professor N. A. Struchkov was his talent and ability to connect high theoretical abstractions with real practice, including organization of processes of criminal sentences execution and serving. Without publicly calling for the revival of religious and moral education in the system of basic means of correction and resocialization of convicts, by the example of his life he anticipated realization of the principle of freedom of religion in a secular state, as well as in state institutions of criminal penalties execution.

Keywords: Struchkov Nikolay Alekseevich, correctional labor law, penal law, penitentiary law, humanism.

THE THEORY OF PENAL LAW

Leonid Borisovich Smirnov, DSc (Law), Professor, professor of criminal law department, North-Western Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lbs1958@yandex.ru

PENITENTIARY SECURITY AND PROBLEMS OF ITS PROVISION

Recommended citation

Smirnov, L. B. 2019, 'Penitentiary security and problems of its provision', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 326–334, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.326-334.

Abstract. The system of places of imprisonment has significant shortcomings related to ensuring the safety of both convicts and other persons. The main problem of ensuring penitentiary security is the current colonial model of imprisonment execution, which does not provide an adequate security level of convicts and correctional personnel. The main condition for the modern penitentiary system security should be compliance with the security level of places of imprisonment and the degree of danger of internal and external threats. The assessment of the security level of a convicted person should be based on the degree of his danger. The main type of places of imprisonment, according to the author, should be a prison as an institution that provides the highest level of penitentiary security.

Keywords: security, imprisonment, convict, prevention, punishment..

References

Anisimkov, V. M. & Epaneshnikov, V. V. 1996, *Features of security provision of convicts in correctional labor institutions*, Ufa higher school of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa.

Belik, V. N. & Skiba, A. P. 2018, 'Issues of public-private partnership in the sphere of imprisonment execution: state, analysis and implementation in the domestic law enforcement practice', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(42), pp. 94–99.

Kuz'min, S. 1995, 'Organized crime groups in places of imprisonment: the postwar years', *Crime and punishment*, iss. 4, pp. 46–49.

Sidorov, A. A. 1999, *The great battles of the criminal world. History of professional crime in Soviet Russia*, vol. 2, MarT Publ., Rostov-on-Don.

Milyukov, S. F. 2017, 'The punitive and preventive potential of criminal punishment is far from to be exhausted', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2(45), pp. 26–29

Tat'yana Georgievna Tereshchenko, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru

ENSURING CRIMINOLOGICAL INFORMATION SECURITY IN THE ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Tereshchenko, T. G. 2019, 'Ensuring criminological information security in the activities of bodies and institutions of the Penal system', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 335–337, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.335-337.

Abstract. The issues of information security organization, including within the framework of bodies and institutions of the Penal system functioning are studied in the article. The author comes to the conclusion that the state of information security of bodies and institutions of the Penal system directly depends on complex and purposeful activities of all subjects of prevention in the form of public-private partnership. The development and implementation of measures to ensure and strengthen information security should be based on scientific support, including basic and applied research, the results of practical activities, including penitentiary profile.

Keywords: information, reliability of information, security of resources, criminological information, Penal system.

References

Alaukhanov, E. O. (ed.) 2008, *Criminology*, Zheti jargy Publ., Almaty.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Fedor Vladimirovich Grushin, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru;

Sergey Vladimirovich Panferov, head of the Penal inspection, the FPS of Russia in the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation, e-mail: uii.sekr@62.fsin.su4;

Irina Mikhaylovna Abramova, deputy head of the Penal inspection, the FPS of Russia in the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation, e-mail: uii.sekr@62.fsin.su4

EXPERIENCE OF THE PENAL INSPECTION OF THE FPS OF RUSSIA IN THE RYAZAN REGION ON PUNISHMENTS ORGANIZATION IN THE FORM OF COMPULSORY AND CORRECTIONAL LABOR EXECUTION

Recommended citation

Grushin, F. V., Panferov, S. V. & Abramova, I. M. 2019, 'Experience of the Penal inspection of the FPS of Russia in the Ryazan region on punishments organization in the form of compulsory and correctional labor execution', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 338–344, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.338-344.

Abstract. The main areas of work to reduce the prison population are such as decriminalization of crimes that do not pose a great public danger, correction of judicial practice, expansion of the use of punishments that are not associated with convicts' isolation from society. The need for the widespread introduction of alternative punishments has been reflected at a variety of levels. The policy in the sphere of appointment and execution of alternative punishments is carried out in two directions: the range of crimes which are provided by penalties is expanded, and also new types of punishments not connected with convicts' isolation from society are introduced. Despite significant progress which was made in appointment and execution of criminal penalties under consideration, problems with the enforcement of individual sentences still remain. In particular, the problem of employment of persons sentenced to correctional and compulsory labor requires immediate solutions. In this regard, the experience of interaction of the Penal Inspectorate of the FPS of Russia in the Ryazan region with the Directorate of city improvement in the field of criminal penalties execution in the form of correctional labor and compulsory works in Ryazan seems to be very interesting. The list of objects for serving compulsory labor and their types, as well as the list of places for serving correctional labor were approved by the resolution

of the administration of Ryazan No. 2952 (adopted on 12.07.2010) in coordination with the Penal Inspectorate. The article is devoted to changes in legislation, practice of criminal penalties implementation, as well as to some proposals for further practice improvement of correctional and compulsory work.

Keywords: correctional labor, compulsory labor, penal legislation, convicts.

Elena Eduardovna Popova, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law department, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

PUBLIC PARTICIPATION TO ASSIST IN EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO PUNISHMENTS NOT CONNECTED WITH ISOLATION FROM SOCIETY

Recommended citation

Popova, E. E. 2019, 'Public participation to assist in employment of persons sentenced to punishments not connected with isolation from society', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 345–348, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.345-348.

Abstract. The author considers the problems arising in the employment of persons sentenced to punishments not connected with isolation from society. The conducted research revealed the main problems arising in the practice of Penal inspections related to convicts employment: 1) lack of jobs in the regions; 2) refusals to hire convicts; 3) lack of convicts' documents confirming qualification in the specialty (profession). The author proposes a solution to the existing problems by increasing the involvement of representatives of private business, and by restoration of the Institute of freelance employees (public assistants) of Penal inspections.

Keywords: social impact, criminal punishment, penal law, employment of convicts, means of correction.

References

Babayan, S. L. 2017, 'On the issue of preventive work with convicts recorded in Penal inspections', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 2(38), pp. 4–9.

Popova, E. E. 2019, *Public influence as the main means of convicts' correction: theory, legislation, practice*, Urlitinform Publ., Moscow.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Sergey L'vovich Babayan, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law department, Russian State University of Justice, senior researcher at SRC-2 of Scientific research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bsl09@mail.ru

WAYS TO IMPROVE THE INCENTIVE IMPACT ON CONVICTS SENTENCED TO LIFE IMPRISONMENT

Recommended citation

Babayan, S. L. 2019, 'Ways to improve the incentive impact on convicts sentenced to life imprisonment', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 349–353, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.349-353.

Abstract. Ways to optimize the application of incentive norms and institutions that stimulate law-abiding behavior in relation to persons sentenced to life imprisonment are considered in the article. Taking into account the recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe on implementation of life imprisonment execution and other long sentences by prison administrations (Rec (2003) 23) and the experience of foreign countries (e.g. Switzerland), it is proposed to supplement the Penal legislation with a norm providing for transfer of positively characterized convicts sentenced to life imprisonment in a penal colony of high security (after serving at least 20 years in a penal colony of special regime for life imprisonment). The possibility of transferring convicts from a penal colony of a strict regime to a colony-settlement for convicts in risk case of crimes recidivism, sentenced to life imprisonment, who have the death penalty by way of pardon replaced by imprisonment in order to increase the effectiveness of the incentive impact on them is, also considered. Permission to transfer to a colony-settlement for these categories of convicts will contribute to maintenance and restoration of their socially useful ties and successful adaptation to conditions of life in society. It is also proposed to change the mechanism of parole and provide this incentive institution only in relation to positively characterized convicts sentenced to life imprisonment, transferred by a court decision from a correctional colony of special regime for convicts sentenced to life imprisonment in a correctional colony of strict regime. In addition, it is necessary to give the right to the court to release parolees sentenced to life imprisonment, provided the implementation of electronic monitoring of them for a certain probationary period (for example, 5 years). At the same time, it is advisable to assign the functions of monitoring these citizens to Penal inspections of the FPS of Russia.

Keywords: convicts sentenced to life imprisonment, change of correctional institution's type, parole from serving a sentence, incentive institution, correctional institution, colony-settlement, change of conditions of a sentence serving.

References

- Babayan, S. L. 2014, *Incentive institutions of penal law (theory and practice of application): PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Gorban', D. V. 2015, *Legal regulation of convicts residence outside correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
- Kazak, B. B. 2000, *Penal system in the mechanism of internal security of society*, Our time Publ., Ryazan.
- Men'shikh, A. A. 2008, 'French penal legislation', *Journal of Russian law*, iss. 8, pp. 118–127.
- Ponomarev, S. N., Marukov, A. F. & Geranin, V. V. 2002, *England's prison system and modern society*, RLA of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.
- Tyufyakov, N. A. 2017, 'Legal nature and characteristics of the main features of the institution of changing type of the correctional institution for convicts sentenced to imprisonment: current state and prospects of development', *Bulletin of Omsk Law Academy*, iss. 1, pp. 112–116.

Characteristics of persons in correctional facilities for adults n.d., viewed 20 January 2019, <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

Khutorskaya, N. B., Makarchuk, O. I. & Fedosova, E. V. 2010, *Foreign experience of punishments execution in the form of imprisonment in open and semi-open institutions*, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

Yakovleva, L. V. 1995, *Changing the conditions of convicts' detention within the correctional labor institution: PhD thesis (Law)*, Moscow.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Talgat Kurmanovich Akimzhanov, DSc (Law), Professor, Honored worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, director of the Research Institute of law, professor of jurisprudence and international law department, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ABOUT SEARCH OF NEW CONCEPTUAL DIRECTIONS OF FURTHER IMPROVEMENT OF PUNISHMENTS EXECUTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTANT

Recommended citation

Akimzhanov, T. K. 2019, 'About search of new conceptual directions of further improvement of punishments execution in the Republic of Kazakhstan', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 354–361, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.354-361.

Abstract. There were significant positive changes in the economy of the Republic of Kazakhstan and in consciousness of its citizens. The country adopted a number of international obligations, including in the field of sentences execution. At the same time, scientists together with practitioners of the Penal system proved that the process of punishment execution is far from being perfect and needs further modernization and rethinking, since the results of serving the sentence are far from the desired achievements. On this basis the author offers a number of directions of punishment execution improvement in the Republic of Kazakhstan:

development of a new concept of punishment execution;

development and strengthening the material base of the system of punishment execution, creation of new industrial relations;

education of a new person (this provision applies not only to convicts, but also covers mentality of correctional officers);

increasing attention to the problems of convicts' social rehabilitation;

further improvement of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: the Republic of Kazakhstan, Penal system, punishment execution, социальная social rehabilitation, penal policy.

References

Dolgova, A. I. (ed.) 2010, *Criminology*, 4th edn, Moscow.

Shambilov, A. 2017, 'Chairman of the Committee of the criminal correctional system Bazylb-ekov is ready to remove shoulder straps', *Time*, March 8.

Theoretical and practical problems of the Penal system development in the Russian Federation and abroad: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical conference (Ryazan, 28–29 ноября 2018 г.) 2018, in 2 vols, vol. 1, *Plenary session reports*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Seliverstov, V. I. 2018, *Serving of imprisonment by convicts for economic and official crimes: the first version of theoretical model*, Jurisprudence Publ., Moscow.

Natal'ya Sergeevna Maloletkina, PhD (law), Associate Professor, deputy head of state and legal disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: levkovka707@mail.ru

LEGAL BASES OF PUBLIC INFLUENCE AS A MEANS OF CONVICTS CORRECTION IN RUSSIA AND A NUMBER OF COUNTRIES

Recommended citation

Maloletkina, N. S. 2019, 'Legal bases of public influence as a means of convicts correction in Russia and a number of countries', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 362–366, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.362-366.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the concept of public influence as a means of convicts correction in Russia and a number of countries (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Uzbekistan, etc.). Legal regulation of public influence as the main means of convicts correction, carried out both on the territory of the Russian Federation and in foreign countries, is considered in the study. It is revealed that in our country and the studied States the correction of convicts is understood uniformly. Meanwhile the directions of development of the Russian legislation, taking into account foreign experience in the studied area, are established.

Keywords: public impact, convicts, correction.

References

Skiba, A. P. 2012, *Execution of criminal penalties against sick convicts: theoretical and applied research: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Malikov, B. Z. 2018, 'Social influence is a means of convicts correction, and the role of the religious aspect in it', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 146–151.

Aleksandrov, A. S. & Barov, Yu. A. 2017, 'Ensuring the regime and security in correctional institutions in interaction with subjects of public control: problem statement', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(30), pp. 15–20.

Belik, V. N. 2012, 'On the issue of public control effectiveness in correctional institutions of the Penal system', *Russian laws: experience, analysis, practice*, iss. 5, pp. 95–97.

Gromov, V. G. 2018, 'Public control over correctional institutions' activities', *Actual problems of fight against crimes and other offenses*, iss. 16-2, pp. 217–220.

Skiba, A. P. 2015, 'Interaction of subjects of public control and institutions of the Penal system: problems of legal regulation', *Lawyer of South Russia and Transcaucasia*, iss. 1-2, pp. 11–14.

Tat'yana Il'ichna Erkhitueva, PhD (law), Associate Professor, deputy dean of the faculty of law, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: tanja_77@mail.ru

THE LEGAL NATURE OF SUSPENDED SENTENCE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND MONGOLIA

Recommended citation

Erkhitueva, T. I. 2019, 'The legal nature of suspended sentence in the criminal law of Russia and Mongolia', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 367–373, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.367-373.

Abstract. Currently, suspended sentence is the most commonly used measure of criminal law. This measure is not a punishment, as it is not included in the system of punishment types. The role of suspended sentence and its place in criminal legislation of Russia has changed: tightening of penal policy of the state led to wider use of short-term imprisonment, easing of criminal policy led to increased use of probation. The article studies the legal nature of suspended sentence in the criminal law of Russia and Mongolia, for this purpose the most common points of view on this issue are analyzed. It is concluded that suspended sentence by its legal nature is a punishment, since it contains all the signs of punishment, fully realizes its goals, has a common essence with punishment and correction, which are contained in the deprivations and restrictions of his rights and freedoms applied to a suspended sentenced person.

Keywords: criminal law, measures of a criminal legal nature, punishment, suspended sentence.

References

- Belyaev, N. A. & Shargorodskiy, M. D. 1968, *Course of soviet criminal law. General part*, vol. 1, Leningrad University, Leningrad.
- Durmanov, N. D. 1957, *Release from punishment under soviet criminal law*, Gosurizdat Publ., Moscow.
- Skibitskiy, V. V. 1987, *Release from criminal liability and serving of a sentence*, Scientific thought Publ., Kiev.
- Tkachevskiy, Yu. M. 1999, 'The legal nature of suspended sentence', *Criminal law*, iss. 1, pp. 32–38.
- Shargorodskiy, M. D. 1958, *Punishment under soviet criminal law*, Moscow.
- Lomako, V. A. 1976, Application of suspended sentence, Kharkiv.
- Sarkisova, E. A. 1963, 'About correctional work with conditionally sentenced person', *Socialist legality*, iss. 12, pp. 48–50.
- Smaeva, R. V. 2002, *Institute of conditional condemnation in Russian criminal law, legislation and practice of its application: PhD thesis (Law)*, Izhevsk.
- Karpets, I. I. 1961, *Individualization of punishment in soviet criminal law*, Gosurizdat Publ., Moscow.
- Sukhdordzh, Batkhuleg 2005, Criminal law and criminal penological characteristics of suspended sentence in Mongolia: *PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
- Dendev, T. 1975, *Criminal justice of the Mongolian People's Republic, Criminal punishment*, Ulan Bator.

- Sovd, S. 1973, *Course of criminal law of the Mongolian People's Republic*, Ulan Bator.
- Sukhoveev, A. S. 2002, *Institute of conditional condemnation in the Russian Federation: trends and forecast of development: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
- Leyst, O. E. 1962, *A sanction in soviet law*, Gosurizdat Publ., Moscow.
- Chernov, M. O. 1989, 'The practice of sentencing', *Soviet justice*, iss 17, pp. 12–13.
- Dal', V. 1995, *Explanatory dictionary of the living great Russian language*, Moscow.
- Bratus', S. N. 1976, *Legal responsibility and legality*, Legal literature Publ., Moscow.
- Philosophical encyclopedic dictionary* 1983, Moscow.
- Stanovskiy, M. P. 1999, *Sentencing*, Juridical center Press Publ., St. Petersburg.

Stanislav Andreevich Storozhev, head of organizational, scientific, editorial and publishing department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation; adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stthrash@mail.ru

LEGISLATIVE REGULATION OF APPOINTMENT AND APPLICATION OF MEASURES SIMILAR TO COMPULSORY WORKS IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Recommended citation

Storozhev, S. A. 2019, 'Legislative regulation of appointment and application of measures similar to compulsory works in some foreign countries', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 374–378, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.374-378.

Abstract. The article presents some features of appointment and application of measures similar to compulsory (public) works in some countries of the near and far abroad. Special attention is given to appointment schedule, appointment measures under consideration as a replacement for a penalty, and regulation of punishment replacement in case of malicious evasion. On the basis of foreign experience the authors give suggestions for improving the Institute of application and execution of compulsory works in Russia.

Keywords: compulsory works, public works, replacement of the unserved part, foreign law.

References

- Kolosov, A. S. 2007, 'Foreign experience of punishment application in the form of compulsory (public) works', *Bulletin of the Vladimir law Institute*, iss. 4(5), pp. 180–183.
- Pushkareva, I. A. 2015, 'To the question of punishments not related to deprivation of liberty in England and the United States', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(22), pp. 39–44.
- Pitkevich, L. P. 2013, 'Compulsory works in the Russian Federation and foreign countries', *Business in law*, iss. 4, pp. 38–39.
- Elizarov, A. B. & Knyazev, A. V. 2007, 'Execution of certain types of punishment in the United Kingdom and Finland', *Bulletin of the Vladimir law Institute*, iss. 4(5), pp. 175–180

CROSS-SECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Nina Yur'evna Skripchenko, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

BROAD INTERPRETATION OF COMPENSATION FOR HARM AS A CONDITION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Recommended citation

Skripchenko, N. Yu. 2019, 'Broad interpretation of compensation for harm as a condition of exemption from criminal liability', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 379–384, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.379-384.

Abstract. Historical and legal analysis, conducted during the study, indicates a progressive change in the criminal-legal meaning of “compensation for harm caused by the crime” from a punitive to a stimulant that not only provides a more meaningful restoration of criminal act of human rights and freedoms, but also creates conditions for deeper differentiation and individualization of criminal liability and punishment. The study of the current judicial practice in recent years reveals a slightly different trend. Thus, Paragraph 3 of the Plenum Resolution of the Supreme Court No. 19 (adopted on 27.06.2013) “About application by courts of the legislation regulating the bases and an order of release from criminal responsibility”, the Supreme judicial body laid the groundwork for the non-binding recognition of such imperative condition of release from criminal responsibility, as positive post-criminal behavior of the person, who committed the crime. The tendency, manifested in granting the guilty person the greatest (according to standards of criminal law) benefits in the form of exemption from criminal liability in the absence of directly (required by the criminal law) of his personal contribution to his release in the form of material or physical costs, aimed at minimizing the socially dangerous consequences of the crime, has led to impunity for persons committing criminal acts that pose an increased public danger. First of all it concerned those crimes, when harm is caused to public interests, to estimate and compensate which objectively is impossible.

Keywords: compensation for harm, exemption from criminal liability, punishment.

References

- Chistyakov, O. I. (ed.) 2001, *History of the Russian State and Law*, 3rd edn, Lawyer Publ., Moscow.
- Chistyakov, O. I. (ed.) 1984, *Russian legislation in X–XX centuries*, in 9 vols, vol. 2, Legal literature Publ., Moscow.
- Chistyakov, O. I. (ed.) 1984, *Russian legislation in X–XX centuries*, in 9 vols, vol. 6, Legal literature Publ., Moscow.
- Kostrova, M. B. 2018, 'Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: new norm–old negative trends in law enforcement', *Russian laws: experience, analysis, practice*, iss. 2, pp. 36–42.
- Tagantsev, N. S. 1994, *Russian criminal law: lectures. General part*, in 2 vols, Nauka Publ., Moscow.

Vasilii Vasil'evich Fomin, PhD (law), Associate Professor, leading researcher at the research department of the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

ON SOME ISSUES OF MASS RIOTS PREVENTION AND SUPPRESSION

Recommended citation

Fomin, V. V. 2019, 'On some issues of mass riots prevention and suppression', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 385–389, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.385-389.

Abstract. The article analyzes the actions of the Internal Affairs bodies to combat mass riots; the conclusion is given about the need for timely solution of socio-economic and political problems, which are objective prerequisites for social tension emergence. The training peculiarities of employees of the Penal system for actions in the event of mass riots among prisoners are considered in the article.

Keywords: mass riots, prevention and suppression of mass riots, training of employees of the Penal system.

References

Kosyachenko, V. I. & Zharkov, S. A. (eds) 2011, *Activity of employees of law-enforcement bodies in case of emergency circumstances: collection of scientific articles*, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd.

Mukhutov, Sh. A. 2016, 'Mass riots in correctional institutions: a forensic aspect', *Eurasian Scientific Association*, vol. 2, iss. 3(15), pp. 118–121.

Aleksandra Nikolaevna Mykhanova, Associate Professor of criminal law and criminology department, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: alex27-m@mail.ru;

Zhargal Palamovich Gunzynov, lecturer of theory and history of law and state department, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: gzzrl@yandex.ru

ON THE USE OF TELEGRAM-CHANNELS AS A TOOL FOR CRIME PREVENTION

Recommended citation

Mykhanova, A. N. & Gunzynov, Zh. P. 2019, 'On the use of Telegram-channels as a tool for crime prevention', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 390–393, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.390-393.

Abstract. The possibility of using Telegram-channels as a tool for crime prevention is considered in the article. Special attention is paid to two aspects: the essence of Telegram-channels as a new form of mass media, as well as the legal status of Telegram messenger. On the one hand, it is subject to blocking on the territory of the Russian Federation on the basis of a court decision, and on the other it is actually still used by a significant number of subscribers

of mobile networks. In addition, on the basis of various statistical data, it can be concluded that various information channels in Telegram are one of the most popular sources of news for subscribers. Based on this, this article discusses the possibility and degree of spread effectiveness in this messenger of information aimed at legal education of the population and crime prevention, including by authorities.

Keywords: legal education, crime prevention, mass media, Telegram.

References

Telegram called it technically impossible to transfer encryption keys to the FSB n.d., viewed 4 October 2019, https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/04/2018/5ac1f2f89a79471b98083b34.

The Supreme court dismissed the appeal of the Telegram in the case of its blocking n.d., viewed 4 October 2019, <https://www.kommersant.ru/doc/3872889>.

Crisis messenger n.d., viewed 4 October 2019, https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2019/5caf56bb9a7947f245247621?from=center.

Top platforms and 100 virtual Russian-language media resources n.d., viewed 4 October 2019, <https://br-analytics.ru/blog/top-100-august-2019/>.

Tertychnyy, A. A. 2010, *Analytical journalism*, Aspekt-press Publ., Moscow.

Zimin, A. E. 2005, *Interaction of authorities and mass media in modern Russia: PhD thesis (Political sciences)*, Stavropol.

Gorokhova, V. V. & Gorokhova, I. V. 2016, 'The role of mass media in the prevention of manifestations of religious extremism', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 7, pp. 78–80.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Andrey Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EXECUTION OF PUNISHMENTS ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT AND CRIMINAL-LEGAL MEASURES AT THE PRESENT STAGE» (NOVEMBER 20, 2019)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, 'International scientific and practical conference "Execution of punishments alternative to imprisonment and criminal-legal measures at the present stage" (November 20, 2019)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 394–400, doi: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.394-400.

Abstract. On November 20, 2019, the department of penal law together with the departments of criminal procedure and criminalistics, and criminal law of the Academy of the FPS of Russia and the Scientific Research Institute of the FPS of Russia within the IV International Penitentiary Forum “Crime, punishment, correction” held an International Scientific and Practical Conference “Execution of punishments alternative to imprisonment and criminal-legal measures at the present stage”. The peculiarity of the scientific event was increased number of its participants, as well as expansion of discussed issues due to cross-sectoral problems of punishments execution and criminal legal measures.

Keywords: international scientific and practical conference, international penitentiary forum, problems of punishments execution and criminal legal measures.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректоры *С. О. Коноплева, А. Ю. Пертли, Т. Н. Русакова*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Г. Н. Смирнова, Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 27.12.2019. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 6,88. Усл. печ. л. 6,40. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1